

С. Могилевская
ПТИЦА-СИНИЦА

ДЕТГИЗ 1953

С. МОГИЛЕВСКАЯ

ПТИЦА- СИНИЦА

П О В Е С Т Ь
О
П Е Т Е
И
Е Г О Д Р У З Ь Я Х

Рисунки Н. Клементьевой

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКВА 1953 ЛЕНИНГРАД

Как наступило Первомайское утро

Наступило утро. Петя проснулся и открыл глаза.

Сквозь щели прикрытых ставен пробивались яркие солнечные лучи.

Петя скинул с себя одеяло и закричал:

— Просыпайтесь! Просыпайтесь все!

Но в доме уже никто не спал. Все проснулись раньше Пети. Мама и папа собирались с заводом на Первомайскую демонстрацию. А бабушка поднялась ещё раньше и успела переделать все свои дела. На блюдах у неё уже лежали пышные, румяные пироги.

— Ишь ты, раскричался на весь дом! — сказала она, входя в комнату. — Давно все проснулись...

— Давно? А меня почему не разбудили? Ведь сегодня Первое мая!

— Чего тебя будить! Ты сам проснулся. Одевайся поскорее да беги в сад. Гляди, какой денёк выдался! Настоящий Первомайский!

Бабушка растворила ставни, распахнула настежь окошко и откинула занавески. Золотое солнце так и брызнуло на Петю. Петя даже зажмурился — такое это было хорошее, яркое солнце.

В такое утро разве можно сидеть дома? Петя скорее умылся, оделся и побежал в сад.

Как Петя смотрел, что делается на свете

Раньше, когда Петя с папой, мамой и бабушкой жили в Москве, у них никакого сада не было. Бабушка и Петя ходили гулять на сквер.

Но когда папу назначили сюда, на этот большой завод, и когда они переехали на юг, им дали домик в заводском посёлке, с огородом и очень хорошим садиком.

В саду было всё: и грядки с овощами, и цветы, и разные деревья — яблони, вишни и даже одна высокая груша. А у Пети в саду была хорошая песочная горка.

Но сегодня, прежде чем пойти на свою песочную горку, Петя решил посмотреть, что делается на свете в такое хорошее первомайское утро.

Сначала он поглядел в ту сторону, где находились завод и большие электрические часы. Эти часы висели над главными заводскими воротами, и всё делалось по этим часам. Гудок гудел по этим часам. И люди приходили на завод и уходили с завода, когда стрелки на часах показывали начало и конец работы.

Но сегодня завод праздновал Первое мая и стоял весь нарядный, разукрашенный красными флагами и портретами. А гудок сегодня ни разу не загудел...

Через вторую щёлку забора виднелся соседский двор. В обыкновенные дни там было шумно и носилось много

кур, уток и гусей. Но сегодня соседский двор был неузнаваем. Куры, утки и гуси сидели в сарайчике, и было слышно оттуда их недовольное бормотанье. А под самой ветвистой яблонькой был накрыт праздничный стол. Чего-чего только не было на этом столе!

«Гостей после демонстрации ждут!» — подумал Петя.

А на третьей стороне забора, кроме большой щели, была доска, которая едва-едва держалась на одном гвозде. Если эту доску раскатать, она отодвигалась, и можно было просунуть голову и хорошенько посмотреть, что делается в соседском саду. И здесь было Первое мая! Дорожки, посыпанные свежим песком, блестели на солнце, а вокруг них расцвели анютины глазки, розовые маргаритки и прекрасные жёлтые тюльпаны.

«И у меня сейчас начнётся первомайский парад!» — решил Петя и побежал за своими игрушками.

Как в саду появилась девочка с тремя кошечками

На тёплой от солнца песочной горке Петя стал играть со своими игрушками. Он принёс зелёный деревянный грузовик, жёлтую утку, плюшевого мишку и лохматую собаку на колёсиках.

Все игрушки построились одна за другой, а Петя стал колотить в новый барабан: трам-тара-рам-там, там, там, там!

Вот так громкий барабан!..

В это время на вишне, покрытой тугими белыми бутонами, на той, что стояла на самом солнцепёке, раскрылся первый белый цветок.

Сначала только один этот маленький цветок, покачиваясь, цвёл на тонкой ветке. Но вот пролетел тёплый май-

ский ветер, качнул деревья, и один за другим стали расцветать вишнёвые цветы. Петя не видел, как сбоку, сзади и над ним — со всех сторон распускаются, расцветают всё новые и новые бутоны. Вдруг за его спиной раздался громкий голос:

— Лови её, лови!.. Ой, ну что же ты!

Петя оглянулся и увидел, что доска в заборе, которая едва-едва держалась на одном гвозде, совсем отодвинута, а к ним в сад из соседского сада перелезает незнакомая девочка. Одна косичка у этой девочки торчала в одну сторону, другая торчала в другую сторону, третья свисала прямо на глаза. А платье у неё было в красный горошек.

Откуда взялась эта девочка с тремя косичками? Никогда раньше её не было в тихом соседском саду.

— Скорей, скорей, скорей! — кричала девочка, подбегая к Пете и хватая его за руку. — Я сама видела, как она полетела прямо к вам в сад... Скорей!

И она потащила Петю за собой.

— погоди, — упёрся Петя. Он не любил, когда им командовали. — погоди! Про кого ты говоришь?

— Про кого? — закричала девочка. — Про птицу-синицу, вот про кого! Она из нашего сада перелетела к вам в сад... Неужели ты не видел? Такая синяя-пресиняя...

Как они поссорились

— Я тебя не знаю... Ты откуда? — спросил Петя.

— Откуда? Вот отсюда! — И девочка кивнула на забор с отодвинутой доской. — Как же ты меня не знаешь, раз я тебя знаю! Тебя зовут Петей?

— Да, — с удивлением ответил Петя, — меня зовут Петей... Откуда ты знаешь? Ведь мы недавно приехали. Я тут ещё никого не знаю.

— А вот я знаю! — засмеялась девочка. — А меня зовут Галинкой.

— Галей? — переспросил Петя.

— Не Галей, а Галинкой, — поправила девочка.

— Галинка? Это вроде малинки или калинки...

— Совсем не вроде, — обиделась Галинка. — Малинка и калинка — это ягоды.

— А зачем у тебя три косички? — спросил Петя и подёргал Галинку за маленькую косичку, которая выбилась из большой косы и свисала ей на глаза.

— Вот ещё — за волосы дёргать! — нахмурилась Галинка. — Думаешь, я не могу?

Она крепко ухватила Петю за чубик и потянула вниз, да как больно!

У Пети чуть слёзы не брызнули. Он вырвался.

— Не хочу искать с тобой никакую птицу-синицу! — проговорил он сердито.

— Не хочешь — и не надо. Я без тебя ещё лучше найду! — сказала Галинка.

И решительно зашагала по дорожке их сада.

Вот какой оказалась эта девчонка с тремя косичками! Без спросу отодвинула доску в их заборе, без спросу влезла к ним в сад. Без спросу расхаживает по всем дорожкам. А как больно оттрепала Петю за волосы!..

Всё-таки, что это за птица такая? Синяя-пресиняя... Птица-синица! Разве бывают на свете такие птицы? Наверно, эта девочка Галинка его обманывает...

Как они помирились

— Петя, Петя! — вдруг громким шопотом позвала Галинка. — Погляди, чего я нашёл!

Петя, забыв про обиду, помчался к Галинке.

Девочка стояла возле невысокой раскидистой яблони и что-то разглядывала на ветке.

Петя подбежал к дереву.

— Вот, — шепнула она, — какое гнёздышко я нашла... Гляди-ка! В нём голубое пёрышко лежит. Я тебе говорила — птица-синица полетела в ваш сад.

— Это её гнездо?

— А то чьё же!

— Давай его положим получше, чтобы оно не упало на землю.

Но Галинка крикнула:

— Нельзя, нельзя, не трогай гнёздышко руками!

— Почему?

— А если тронешь, птица-синица ни за что не прилетит в него.

— Почему?

— Птицы не любят, когда их гнёзда трогают. Это мне дедушка сказал.

Петя поскорее спрятал руки за спину — как бы нечаянно не тронуть гнезда! Вдруг птица-синица и вправду не прилетит...

Гнездо лежало на толстой ветке у самого ствола. Всё круглое, похожее на маленькую тыквочку, срезанную сверху, оно было свито из зелёного мха, тонких корешков, сухих травинок и веточек. Снаружи оно было обтянуто серыми паутинками и лишаями под цвет коры дерева и совсем сливалось с яблонькой.

Галинка его заметила, потому что на яблоньке совсем ещё не было листьев, а только сильно набухли почки.

Внутри гнездо было выстлано длинными конскими волосами и серым пухом. А в самой серединке на дне лежало тонкое шелковистое пёрышко.

Трудно было понять, какого цвета это пёрышко. Но раз Галинка сказала — голубое, и Пете пёрышко показалось нежноглубым.

— Вот, — сказала Галинка, присаживаясь на траву и заправляя за ухо третью косичку, — значит, у вас в саду теперь обязательно будут птенцы.

— Обязательно? — переспросил Петя и тоже присел рядышком.

— Обязательно, обязательно! — сказала Галинка

— А когда?

Но Галинка не успела ответить.

— Галина-а! Галиночка-а! — донеслось к ним из соседского сада.

— Тебя? — спросил Петя.

— Меня, — ответила Галинка

— Чего ж ты не идёшь?

— Ничего. Это бабушка зовёт.

— Галина! Галина, куда ты девалась? — снова позвали из соседского сада; на этот раз звал другой голос.

— Бегу! — поспешно поднимаясь с земли, крикнула Галинка. — Это дедушка зовёт.

— Разве он у тебя злой?

— Ничего не злой.

— Значит, сердитый?

— И несколько не сердитый.

— Галина, куда ты пропала? — снова послышался дедушкин голос, и теперь уже Петя ясно слышал, какой это был сердитый голос.

— Иду, иду! — отозвалась Галинка. — Дедушка, я сейчас иду!

Галинка бегом побежала к забору. Потом обернулась к Пете и сказала:

— Смотри не упусти птицу-синицу. Как увидишь в гнезде, сразу постучи в забор. Три раза стукни, и я прибегу.

— Прямо постучать по забору? — спросил Петя.

— Прямо постучи, — сказала Галинка, пролезая в дыру в заборе и опуская за собой доску.

— Прямо постучать... — тихонько повторил Петя, поглядывая на доску, которая ещё покачивалась на одном гвозде.

«Постучать-то можно, — подумал Петя, — а вдруг услышит Галинкин дедушка? Что тогда?»

Петя шагнул было к забору — не поглядеть ли в щёлку? Почему он прежде не видел Галинку в соседском саду?

— Петя! Петя! — вдруг позвал его мамин голос.

В калитке стояла мама. В руке она держала огромный красный шар.

Как Петя и бабушка провожали демонстрацию

Петя побежал к калитке:

— Мама! Ты уже вернулась с демонстрации? Это мне шар?

— Скорей, скорей! — торопила мама. — Держи шар, а то улетит... Мы ещё не вернулись, мы ещё только идём. Сейчас тронется наша колонна...

Мама закрутила тоненькую бечёвку от шара на Петин палец.

Вдруг заиграла громкая, весёлая музыка.

— Ну, я пошла, — сказала мама. — А вы станьте с бабушкой около калитки. Всё увидите...

Мама поцеловала Петю и убежала. Петя ничего не успел ей сказать: ни про девочку Галинку, ни про птицу-синицу, ни про гнёздышко с голубым пёрышком...

— Вот тут, тут становись, — сказала бабушка и поставила Петю рядом с собой.

А музыка играла всё громче и громче. И вот из широких заводских ворот вышел оркестр. Красивый это был оркестр! Большие золотые трубы так и сияли, так и горели на солнце.

— Бабушка! Бабушка! — закричал Петя. — Вот наш папа идёт... Вот, вот он!

— Где? — спросила бабушка. — Где? Не вижу...

— Да вот же он! Знамя несёт.

Следом за оркестром несли заводские знамёна. Не одно. И не два. А много знамён. Петин папа тоже нёс знамя.

— Папа! Папа! — крикнул Петя и стал махать папе.

Потом пошли пионеры. У них было своё пионерское знамя, и все они были в красных галстуках.

А потом пошли заводские физкультурники — сильные, молодые, весёлые. Все они были в белых майках и синих трусах.

А потом Петя увидел и маму. В руках у неё были цветы. Увидев своего Петю, мама помахала ему рукой и что-то крикнула. Но Петя не мог разобрать ни одного слова — такая была громкая, весёлая первомайская музыка.

Как мама и Петя говорили про птицу-синицу

Почему-то обыкновенные, будничные дни идут медленно-медленно, а праздники пролетают за один миг. Оглянуться не успеешь — а они и прошли.

Петя ушам своим не поверил, когда на следующий день вечером мама ему сказала:

— Завтра на работу, и нужно пораньше лечь. И ты, Петушок, отправляйся-ка на боковую.

— Уже кончилось первое и второе мая? — удивился Петя. — Уже?

— А ты думал?.. — засмеялась мама. — Ты думал, что первое и второе мая будут тянуться целую неделю?

— Нет, — вздохнув, сказал Петя, — я так не думал, но всё-таки...

И он пошёл умываться и чистить зубы.

Потом, лёжа в своей кровати и сладко позёвывая, Петя думал, что, пожалуй, всё-таки хорошо, что завтра обыкновенный, тихий, будничный денёк и можно будет заняться обыкновенными, будничными делами.

Он тихонько лежал и смотрел на зелёный свет в соседней комнате. Там около письменного стола сидели папа и мама. Они разговаривали. Может, тоже о том, как быстро прошли праздники.

Петя сощурился, и папа с мамой вдруг сделались совсем маленькими, не больше Петиного мизинца.

— Мама! — негромко позвал Петя.

— Иду, — сказала мама и подошла к Пете. — Подоткнуть под бочок одеяло?

— Подоткни, пожалуйста!

— Ну, теперь спи. Спокойной ночи!

— Нет, — сказал Петя и потянул мамину руку к себе, — не уходи. Сядь. Посиди немножко.

Мама присела на край кровати. Из другой комнаты свет падал прямо на неё. И, наверно, потому, что свет был такой нежный и зелёный, мамины волосы казались ещё светлее, чем всегда. И такими лёгкими, пушистыми.

— Мама...

— Ну? — спросила мама, наклоняясь к Пете. — Ну что? — Она слегка пощекотала его за ухом.

— Мама, ты про птицу-синицу знаешь?

— Про птицу-синицу? — удивилась мама.

— Какая она, эта птица-синица? Синяя?

— Знаешь, — призналась мама, — я, честное слово, ни разу в жизни не видела синицы.

— Ни разу?

Петя приподнялся и сел — так он удивился. Какая же она, эта птица-синица, если даже мама ни разу в жизни её не видела?

— Да, — сказала мама, — так и не видела.

— Всё-таки, — не унимался Петя, — какая она? Синяя?

— Раз синица, значит синяя.

— Как небо?

— Нет, я думаю, скорее — как васильки.

— Как васильки...

Петя замолчал, стараясь представить себе птицу-синицу, похожую на васильки. Наверно, очень красивая птица!

— А к нам в сад она прилетит?

— Завтра спросим папу — он больше нас с тобой знает про птиц. Сейчас спи, — сказала мама. — Спи, Петя!

— Всё равно, — сказал Петя, — я знаю: она обязательно прилетит к нам в сад.

Про себя же Петя думал: «Не прилетит, а уже прилетела и, может быть, давным-давно сидит около гнезда на раскидистой яблоньке, такая синяя, красивая. Наверно, песни распевает...»

Петя так размышлял про птицу-синицу, что не заметил, как мама от него ушла и как он уснул крепким-крепким сном.

Как Петя и бабушка занимались огородом

После праздников бабушка сказала Пете:

— Давай займёмся огородом. Пора засеять наши грядки.

Она подошла к комоду, взяла картонную коробку, вынула из буфета несколько тарелочек и всё это поставила на подоконник в кухне.

— Нацеди-ка в банку холодной воды. Только смотри не облейся! — сказала она Пете.

После этих приготовлений бабушка подвинула к подоконнику стул, села на него, надела очки и принялась за дело.

— Вот, — сказала бабушка, взяв из коробки пакетик и заглядывая внутрь. — Тут у нас с тобой свёкла.

Петя тоже сунул нос в пакетик. Он увидел коричневатые крупные, все сморщенные зёрнышки, ничуть не похожие на свёклу.

— Разве это свёкла? — спросил Петя.

— А что ж, по-твоему? Самая настоящая свёкла!

Горсточку этих сморщенных, сухих зёрнышек бабушка отсыпала на ладонь, запеленала в тряпичный лоскуток, положила на тарелку и полила из банки холодной водой:

— Расти, расти, свёклушка, красная да сладкая!

Петя удивился: не шутит ли бабушка? Зачем свёкле расти на окошке, когда папа вскопал такие хорошие, мягкие грядки и на самом солнцепёке!

— Сначала семена у нас проклюнутся на окошке, а тогда их переселим на грядку, — сказала бабушка и взяла следующий пакетик. — А вот тут у нас огурцы.

Петя придвинул к бабушке другую, пустую тарелку и снова заглянул в пакетик.

На этот раз он увидел белые продолговатые семена. Такие бывают внутри у больших, перезревших огурцов. Но в огурцах семена мягкие, а у этих пришлось разгрызть зубами сухую тонкую кожурку.

Огуречные семена бабушка не стала заворачивать в тряпицу. Она сказала, что их сажать ещё рано, что посадят они огурцы, когда станет совсем тепло, потому что огурцы такие неженки — им вреден самый лёгкий холодок.

Потом бабушка завернула в лоскуток светлокоричневые круглые зёрнышки.

— Редис! — сказала она.

Редис бабушка тоже положила на тарелку и тоже смочила водой.

— Теперь поставим их на солнышко. Пусть греются. Скорее пойдут в рост! — И бабушка переставила обе тарелки на то место подоконника, где было больше солнца.

Потом бабушка взяла новый пакетик, заглянула в него и отложила в сторону:

— Это морковь-каротель.

— Что ж ты её не мочишь? Разве у нас не будет морковки?

— Как не будет! Будет. Морковные семена мелкие, мы их замачивать не будем, только смешаем с песком и посеём прямо в землю — тогда они у нас пореже взойдут. А вот кабачки, тыкву, фасоль да горох — эти сначала прорастим на окошке.

После того как бабушка запеленала в тряпицы, положила на тарелки и смочила водой те семена, которые полагалось проращивать на окошке, она сказала:

— Теперь, Петя, карауль! Как проклюнутся наши семена, беги ко мне.

— Ладно, — сказал Петя. — А скоро они проклюнутся?

— Придёт срок — и проклюнутся!

Но, по правде сказать, Петя не очень-то понимал, как это будут проклёвываться семена. Что, у них вырастут настоящие клювики? Или как?

Как Петя караулил семена

Теперь у Пети было очень много важных дел.

Проснувшись чуть свет, он сразу бежал к окошку поглядеть, как поживают семена на тарелках. Не проклюнулись ли?

Тарелки, и вода в тарелках, и тряпицы, в которые были завернуты семена, — всё было тёплое, нагретое солнечными лучами. Но как Петя ни глядел, никаких перемен не было. Семена, запелёнанные в мокрые лоскутки, тихонько полёживали на солнышке и только, зная себе, пили воду.

Они выпивали так много воды, что бабушке то и дело приходилось подливать им свежей. Потом Петя бежал к гнезду на яблоньке. Может, уже прилетела птица-синица? Может, уже сидит и выводит голубых птенцов? Но в гнездышке никакой птицы-синицы не было. А голубое пёрышко исчезло. Может, ветром унесло? А может, ещё куда-нибудь делось?

И Галинки нигде не было. Сколько Петя ни прикладывался глазом к щёлке забора, даже легонько доску отодвигал, — всё равно Галинки он ни разу не увидел.

А ещё через несколько дней, когда стало совсем тепло, бабушка поставила на окошко проращивать семена огурцов. Петя потихоньку от бабушки отвернул край лоскутка, в который были завернуты огуречные семена. Зёрна потолстели, набухли, вот-вот лопнут. Видно, досыта, до отвала напились воды. «Только что ж они? — думал Петя. — Когда же проклюнутся? Так и лето пройдёт — они всё будут мокнуть на окошке!»

Петя решил непременно увидеть Галинку. Не зря же она велела ему постучать по забору! «Три раза постучи, и я прибегу», — сказала Галинка. Петя стукнул один раз — не очень громко. Второй раз — посильнее. А третий — изо всех сил. Потом приложился губами к самой широкой щёлке и крикнул на весь сад:

— Галинка! Иди к нам!

Где она там? Может, уже бежит по дорожке?

Петя отодвинул доску, посмотрел в соседский сад и обомлел: прямо на него шёл Галинкин дедушка. В одной руке у него была огромная, широкая метла на длинной палке.

Петя отскочил от забора и без оглядки помчался домой. Еле дыша, сразу через все три ступеньки он прыгнул на крыльцо. Влетел в прихожую. В кухню...

— Бабушка...

Бабушка стояла у окошка и, пригнувшись к тарелочкам, разглядывала семена.

— Ну-ка, сторож, — поманила она Петю, — поди сюда...

Как Петя и бабушки продолжали огородные дела

— Видишь, — сказала бабушка, — огурцы наши проклюнулись.

Из каждого огуречного зёрнышка высунулся белый, крепкий и острый, похожий на клювик росток. А у свёклы ростки были красного, свекольного, цвета.

— Теперь они силы набрались, к свету потянулись — можно их и на грядки, — сказала бабушка про огурцы.

Когда мама вернулась из поликлиники, где она работала, Петя первым делом ей сказал:

— Знаешь, наши огурцы уже проклюнулись. Хочешь посмотреть?

— Хочу, очень хочу! — воскликнула мама и побежала следом за Петей к окошку смотреть, какие у огуречных семян крепкие белые клювики.

— Когда будем сажать на грядки — сегодня или завтра? — спросил Петя.

— Сегодня. Вот пообедаем и пойдём сажать. До завтра оставлять нельзя. А то они чересчур прорастут, сцепятся друг с другом ростками, тогда их не разнять.

После обеда бабушка, мама и Петя отправились на огород сажать огурцы.

Вечер был тёплый и тихий. Майские жуки носились над головой.

Один с размаху шлёпнул Петю по лбу и упал на землю. Петя поднял его и положил на ладонь.

Жук был толстый и неуклюжий, с длинными усиками.

Лёжа на спине, он быстро перебирал лапками — видно, хотел за что-нибудь уцепиться, перевернуться и улететь.

— Так и быть, — сказал Петя и подкинул его вверх, — лети!

— Зря выпустил, — сказала бабушка, — вредный жук!

— Чем же он вредный? — спросил Петя.

— Личинки у него вредные, — ответила бабушка. —

Три года сидят в земле и грызут корни, растения губят...

«Тогда зря выпустил», — подумал Петя.

А что поделаешь! Жук всё равно улетел, теперь его разве поймать!

Как они сажали огурцы

В огороде одна подле другой тянулись десять ровных длинных грядок. Одиннадцатая была коротенькая. Эту отвели Пете. На своей грядке Петя решил посадить всего понемножку. Когда они пришли в огород, мама взяла шнурок с колышком, воткнула колышек на одном конце грядки, протянула шнурок вдоль всей грядки и сказала Пете:

— Держи этот конец. Натяни как следует и ровно держи, чтобы огурцы у нас, как по линейке, росли.

Вдоль шнурка мама стала делать неглубокие лунки, а бабушка в каждую клала по два проросших огуречных семечка и присыпала землёй.

— А зачем по два? — спросил Петя. — Им тесно будет.

— Как покажутся всходы, мы один, послабее, выдернем, а другой, крепкий, будет дальше расти. Вот и не будет тесно.

— Конечно, — согласился Петя, — тогда не будет.

Грядка, на которой сажали огурцы, была особенная.

Петя сунул в землю ладошку, а земля-то была тёплая — парная, будто вся грядка изнутри подогревалась печкой. Но печки там никакой не было, а просто под слоем земли лежал толстый слой навоза. Навоз и подогревал землю в огуречной грядке. Огурцы любят тепло и сытную еду. Всё это даёт навоз.

Вдруг Петя увидел на грядке длинного красного червяка. Червяк, весь изгибаясь, подкрадывался к той лунке, куда бабушка посадила семена. «Ох, — подумал Петя, — сейчас отгрызёт клювики, и пропали наши огурцы!»

Он изловчился и схватил червяка двумя пальцами.

Вот страшилище! Настоящее страшилище!

— Петя, — прикрикнула мама, — что ж ты? Ослабил шнурок, куда-то вкось потянул... Это не дело!

— Я червяка поймал. Смотри какой! Он сейчас семена съест.

— Ничего он не съест, — сказала бабушка. — Дождевой червяк. И семена ему наши не нужны. А землю он разрыхлит, когда будет ползать по грядке. Нашим огурцам больше воздуха будет.

— Тогда я положу его обратно, — сказал Петя, — пусть ползает.

Когда на огуречной грядке кончили сажать огурцы, Петя пошёл на свою грядку. Он взял у бабушки всяких семян и посадил у себя всего понемногу: немного горошку, немного редиски, немного репки, немного моркови и четыре больших полосатых семечка подсолнуха.

Как у Пети появился щенок

Откуда прибежал щенок, Петя не заметил. Петя сидел на песочной горке и достраивал песочную крепость, и вдруг кто-то толкнул его в спину.

Петя оглянулся и увидел щенка. Щенок был маленький, толстый, в рыжих пятнах, с отвислыми мохнатыми ушами. Короткий хвостик у него крутился во все стороны.

Славный был щенок! Пете он понравился.

Петя подхватил щенка на руки и помчался домой — показывать бабушке. Но бабушки дома не было, бабушка куда-то ушла.

Петя спустил щенка на пол, сел перед ним на корточки и стал его гладить:

— Ах ты мохнатый! Ах ты хороший, умный щенуша! Тебя чем угостить? Киселя хочешь?

Щенок поднял к Пете нос, чуть присел на задние лапы и заколотил по полу коротеньким хвостом: «Хочу, хочу...»

Тогда Петя осторожно достал из буфета миску с киселем, наложил полное блюдце, сверху посахарил и поставил перед щенком. Щенок понюхал, а есть не стал.

— Что ж ты? — удивился Петя. — Может, хлебушка покрошить?

Но и с хлебом щенок не захотел киселя. Оказывается, он был привередой.

— Получишь молоко с пенками, вот! — рассердился Петя и побежал на кухню.

На кухонном столе стояла банка с молоком. Сверху застыли жирные, толстые пенки.

Ох, уж эти пенки! Пообещайте Пете что угодно — он всё равно пенюк в рот не возьмёт.

Щенок только глянул на банку — сразу туда-сюда закрутил хвостиком. Видно, молоко-то он любил.

Петя накренил банку к блюдцу и потихоньку стал наливаться. Вдруг молоко хлынуло из-под пенки, да не в блюде, а прямо на пол. И пенка бултыхнулась не в блюде, а тоже на пол.

Что теперь скажет бабушка? Поскорей нужно вытереть...

Но вытирать не пришлось. Щенок всеми четырьмя лапами влез в молочную лужу и стал лакать широким розовым языком.

Когда бабушка вернулась домой, Петя и щенок сидели на полу возле молочной лужи, из которой ручейками бежало, растекалось молоко.

— Бабушка, — закричал Петя, — ты только не сердись! Смотри, какой славный щенок! Он отдохнёт и всё подлизает. А сейчас он не может больше. У него живот как барабан. Это от молока... А блох у него целый миллион и даже больше!

Как Петя и щенок отправились гулять

— Как хочешь, — сказала бабушка (голос у неё был сердитый), — а такого необученного щенка держать в комнатах невозможно. Так и ходи за ним с тряпкой!.. Ступайте в сад...

Петя на всё был согласен. В сад так в сад. Лишь бы ему позволили оставить у себя щеночка.

— А на улицу можно? Мы только за калитку... Можно?

Бабушка сказала, что можно, только не велела переходить на другую сторону.

— Ладно, мы только до угла и обратно, — сказал Петя и начал собирать щенка на прогулку.

Он нашёл бечёвку, взял из комода мамин носовой пла-

точек, маленький и мягкий, очень подходящий для ошейника. Всё это прикрутил щенку на шею, и они отправились.

Они вышли за калитку и не спеша зашагали в сторону магазина.

Славно было прогуливаться с собственной собакой! Пете нравилось. Впереди потихоньку семенил широкими лапами щенок, а Петя, поглядывая на щенка и не торопясь, шёл следом.

Конечно, хорошо было бы ещё встретить какого-нибудь хорошего знакомого. «Ого, — сказал бы знакомый, — неужели это твой пёс?» — «А то чей!» — ответил бы Петя. «Породистый пёс, — сказал бы знакомый, — по ушам видно». — «Ещё какой породистый! — сказал бы Петя. — Только немного необученный». — «Это ничего, — сказал бы знакомый, — обучить породистую собаку очень легко».

Петя со щенком дошли до магазина, постояли перед витриной, поглазели на всякую всячину и повернули обратно.

И вдруг, когда они почти подходили к своему садику, калитка соседского сада распахнулась, и выскочил какой-то незнакомый Пете курносый мальчишка.

— Ишь какой! — крикнул незнакомый мальчишка, наступая на Петю. — Завладел моим щенком и разгуливает!

Петя даже онемел от возмущения. Ведь щенок сам прибежал к ним в сад! Разве Петя им завладел?

— Сейчас же отдавай! — крикнул мальчишка — Сейчас же!

— Не отдам, — твёрдо сказал Петя. — Это мой щенок.

— Не твой, а мой! И сейчас же отдавай!

Мальчишка сжал кулаки, но Петя не сделал ни шага назад. Ни полшага. Ни четверть шага.

— Не отдам!

Вдруг мальчишка нагнулся, подхватил щенка на руки, и не успел Петя опомниться, как он дёрнул из его рук бечёвку и вместе со щенком юркнул в свою калитку.

Задвижка щёлкнула — только их Петя и видел!

Как Петя вернулся обратно домой

Когда Петя без щенка, заплаканный, вбежал в свой сад, прямо к его ногам шлёпнулся свёрнутый в комок мамин носовой платочек — бывший ошейник щенка.

Значит, теперь шеночек на всю жизнь был не Петин. Теперь соседский мальчишка его ни за что не отдаст обратно. Ни за что!

Целый час Петя сидел на диване и проливал горькие слёзы.

Такой был шеночек! Такой весёлый, мохнатенький. Пусть необученный, зато какой умник...

Наконец бабушка сказала:

— Довольно плакать! Иди умойся хорошенько. Мы скоро пойдём в садоводство за помидорной рассадой. Как я тебя, такого заплаканного, возьму?

Конечно, щенка было очень жалко. Но и за помидорной рассадой Пете хотелось идти. Он ещё разок вздохнул, пошмыгал носом и пошёл к крану умываться.

Как Петя и бабушка ходили в садоводство

Петя и бабушка вышли из калитки и пошли по самой главной улице посёлка. Хороший у них был посёлок! Наверно, больше нигде на свете не было такого хорошего заводского посёлка.

Вдоль всей улицы попеременно росли каштаны с белой акацией. Тень от них пёстрым ковром лежала на тротуаре. Акация уже начала зацветать и душисто пахла. А каштаны выбросили вверх высокие зелёные свечи, но цветы пока не распустились.

Много всего было в их посёлке! Вон там, направо, стоял огромный заводской клуб. Весь в стеклянных окнах, с белыми круглыми колоннами у входа. В этот клуб Петя ходил много раз. Иногда в кино. Иногда смотреть кукольный театр. Но чаще всего они с бабушкой ходили в детскую библиотеку за разными интересными книгами.

А там, за поворотом, в переулке, была школа. Высокая, в четыре этажа. Туда Петя пойдёт учиться в будущем году. Начнёт с первого класса и дойдёт до десятого!

Потом Петя и бабушка перешли на другую сторону улицы, и Петя увидел в саду, среди деревьев и кустов, больницу, где работала его мама. Мама принимала в детском кабинете. Только один раз они с бабушкой ходили к маме на приём: Петя порезал руку, и мама смазала её иодом и хорошенько завязала.

Но самое главное, конечно, был завод. Завод был такой большой, что Петя даже не мог сосчитать, сколько было корпусов. «А к октябрьским праздникам пустим ещё один новый цех, — говорил папа. — Обязательно пустим!» И этот новый цех был больше и выше всех остальных.

До садоводства было не особенно далеко. Бабушка и Петя дошли быстро. Петя ни капельки не устал и даже всю дорогу нёс плетёную кошёлку для рассады.

Они вошли в ворота садоводства и сразу увидели целое поле из стеклянных рам. Каждая была составлена из небольших четырёхугольных стёкол, и все они тянулись длинными рядами одна возле другой.

С одной стороны рамы были слегка приподняты и опирались на деревянные подпорки.

— Ишь ты, какая пышная! — сказала бабушка, останавливаясь перед одной из рам и заглядывая под стекло. — Хороша! Хороша! Ничего не скажешь...

Петя тоже заглянул под стекло и увидел в длинном широком ящике, врытом, как ему показалось, по самые края в землю, темнозелёные невысокие растения.

— Это что? — спросил Петя у бабушки. — Помидорная рассада?

— Помидорная рассада.

— А зачем она в ящиках?

— Это не ящики, это парники. Пока было холодно, она здесь в тепле росла да росла. А теперь её можно из парников высадить прямо в землю... Сунь-ка туда руку. Видишь, как там парит.

Петина ладошка и вправду сразу окунулась в тёплый, парной воздух, какой бывает жарким летом после дождя.

— А там что? — спросил Петя, показывая на низкое длинное строение под стеклянной крышей.

— Теплица. Там и зиму и осень — круглый год цветут цветы. Одни отцветают, другие расцветают.

— А где мы помидорную рассаду возьмём?

— Вот сейчас найдём главного садовника, у него и узнаем.

Вдруг Петя увидел — прямо к ним идёт невысокий старичок в широкой соломенной шляпе.

И бабушка с Петей пошли ему навстречу.

— Вот, — сказала бабушка, — сейчас и спросим про главного садовника... Здравствуйте! Вот пришли к вам в садоводство...

— Милости просим, милости просим! — ответил из-под шляпы старичок.

Петя глянул ему в лицо и увидел, что это был их сосед, Галинкин дедушка.

— Бабушка, — испугался Петя и дёрнул бабушку за рукав, — уйдём отсюда! Он сердитый.

— Что ты, Петя? — удивилась бабушка.

Но Петя потянул бабушку за руку обратно к воротам:

— Уйдём, бабушка! Не надо рассады...

Только бабушка не стала слушать Петю. Она подошла к Галинкиному дедушке и спросила, где у них в садоводстве продаётся помидорная и цветочная рассада.

Как Петя и бабушка подружались с Галинкиным дедушкой

Галинкин дедушка сам оказался главным садовником в заводском садоводстве. Стоило только бабушке сказать, что им нужна рассада, как он сразу сказал, что пожалуйста — у них всё имеется, и тут же стал рассказывать, какие цветы в каких парниках у него посажены. Хотя, кроме листиков, Петя ничего не заметил под стеклянными рамами

парников, Галинкин дедушка и по одним только листикам объяснил, где какие цветы у него расцветут. Он рассказал, где у него будут левкой, а где гвоздика; где настурция, а где львиный зев; где бархатцы, а где резеда и анютины глазки.

Когда Петя получше пригляделся, он заметил, что и по листикам всё можно различить. У всех цветов листики были разные. Ни один не походил на другой.

У настурций они были вроде зелёных зонтиков. А у гвоздики — остренькие, сероватые и небольшие. У ирисов торчали из земли, как широкие ножи. А у левкоев были покрыты нежным, бархатистым пушком.

— А самое важное, — говорил дедушка, — знать повадки и нрав цветов. Ведь у каждого цветка свой характер и свои капризы. Одни любят тень, другие — солнце, а третьи хотят, чтобы солнце их грело утром, а после обеда им лучше отдохнуть в тени, в холодке. Одни распускаются только к вечеру, цветут всю ночь, а на рассвете закрываются до следующего вечера. А иным нужно солнце только утром, а когда наступит жара, они сразу свёртываются, опускаются.

— Вот ведь как всё устроено! — сказала бабушка. — А я думала — цветы и цветы...

— Нет, это вы не говорите. Цветы только что не разговаривают, а если их понимать, по их виду сразу можно узнать, чего они хотят: чего им мало, а чего слишком много... Ничего, вы не беспокойтесь, я вам помогу при посадке. Ходить мне недалеко — соседи.

— Разве? — удивилась бабушка. — А я не знала. Мы тут совсем недавно живём.

— Конечно, соседи, — сказал Петя, выходя из-за бабушкиной спины.

— Откуда ты-то знаешь? — удивилась бабушка

— Знаю.

— Как ему не знать! Он к нам в сад через щёлку поглядывает, — сказал Галинкин дедушка. — Я его приметил. Всё один бегаёт — скучно ему.

— Конечно, скучно, — сказала бабушка. — Ребят знакомых нет.

— Ничего, скоро внучка опять приедет. Будут вместе играть. На майские праздники она приезжала, да опять её мать увезла в город. А на днях она на всё лето приедет.

— Галинка приедет! — обрадовался Петя.

— Нет, вы подумайте! — развела руками бабушка. — Откуда ты знаешь, что девочку Галей звать?

— Не Галей, а Галинкой. Мы с ней уже познакомились.

— И познакомиться успели! — удивилась Петина бабушка и поглядела на Галинкиного дедушку.

— Тут уж ничего не скажешь! — проговорил Галинкин дедушка и засмеялся.

И вовсе он не был сердитый. А наоборот, очень-очень был добрый. С чего это Пете показалось, что он сердитый?

Обратно домой Петя и бабушка шли очень долго и медленно. Было жарко, и кошёлка была тяжёлая-претяжёлая. Они с трудом тащили кошёлку вдвоём: бабушка за одну ручку, Петя — за другую. Они накупили в садоводстве много всякой рассады — и помидорной и цветочной.

Как Петя и бабушка сажали помидорную рассаду

Пока было жарко, бабушка сказала, что рассаду сажать нельзя:

— Поставим её в прохладное место, пусть полежит до вечера.

К вечеру, когда жара спала, они отправились на огород.

На огороде для помидоров была приготовлена не грядка, а большая и широкая площадка.

— Поместятся наши кустики? — спросил Петя, оглядев площадку.

— Все сядут, — сказала бабушка и принялась лопаткой копать ямки.

Возле каждой ямки она велела Пете класть по кустику. Когда Петя разложил все кустики, два оказались лишними. Для них не осталось места. Тогда Петя выпросил у бабушки эти кустики для своей грядки.

— Бери, — позволила бабушка.

Петя смотрел, как осторожно, чтобы не повредить тонких корешков, бабушка сажала кустики в ямки, насыпала вокруг них землю да ещё уминала эту землю руками, чтобы кустики покрепче стояли на своих тонких зелёных ножках.

И Петя сделал всё, как делала бабушка. Тоже разрыл руками две глубокие ямки, тоже посадил в них кустики и тоже присыпал вокруг землёй да как следует прихлопнул ладошками. Пусть растут, зеленеют его помидорчики!

Как на грядках появились всходы и как Петя стал дружить с Вовкой

Когда на всех грядках появились всходы, на Петиной грядке тоже взошли семена. Раньше всех из земли вылезла редиска. Она вытолкнула сложенные вместе листики, потом расправилась, и из серёдки стали расти другие, только уже не похожие на первые. Первые были гладкие, твёрдые, сильные. Будто двумя лопаточками они разгребли землю и вылезли наверх.

Потом пошли листья мягкие, вырезные и немного шершавые. Когда Петя выдернул одну редисочку, самую большую, он увидел, что корень у неё розоватый и уже начинает набухать маленькой круглой репкой.

И горох взошёл. И фасоль. И огурцы.

Только на том месте, где Петя посеял морковные семена, ещё ничего не было. Зато появилось много сорной травы — тонких, лёгких былинки, которые дрожали и колыхались на ветру.

«Такую траву нужно выполоть, а то не даст моей морковке расти», — подумал Петя и стал одну за другой дёргать из грядки маленькие травинки.

— Зачем морковь-то дёргаешь? — услышал Петя чей-то голос.

На заборе соседского сада сидел мальчик и глядел на Петю.

Петя сразу узнал того самого, который отнял у него щеночка. Сначала Петя нахмурился: вот ещё, щенка отнял да насмешничает!..

Но по всему было видно, что мальчик нисколько не насмешничал. Он глядел на Петю весёлыми глазами и собирался с ним не ссориться, а дружить.

Петя уже давно приметил за забором этого мальчика и знал, что звать его Вовкой. Сколько раз доносилось к ним в сад: «Вовка, Вовка, где ты?», «Вова, иди обедать!», «Вова, опять баловаться?»

— Разве это морковь? — спросил Петя и показал соседскому мальчику Вовке травинку. — Морковь кудрявая...

— Морковь, — сказал Вовка и соскочил с забора прямо к Пете. — У неё первые листья всегда такие — на траву похожи. А потом пойдут кудрявые... И у нас взошла морковь. И редиска у нас тоже есть! И кабачки! А тыква — ого, какая большая!

— А помидоры у вас есть? — спросил Петя. — У нас вон какие!

— А у нас ещё лучше! — сказал Вовка и, повернувшись к забору, крикнул: — Бобик, Бобик, сюда!

Прямо из-под забора — а Петя и не знал, что там дыра — к ним вылетел щенок. Толстый, в рыжих пятнах, с мохнатыми ушами и широкими, будто в меховых сапогах, лапами.

Он кинулся сначала к Вовке. Потом к Пете. Потом снова к Вовке. И снова к Пете. И облизнул Петин нос, подбородок и щёки мягким тёплым языком.

— Узнал, — сказал Вовка. — Он к чужим ни за что не пойдёт. Умный пёс! А тебя узнал... Давай играть? И Бобик с нами...

— Давай, — сказал Петя. — У меня есть новый самокат — хочешь на нём кататься?

— Хочу!

Как снова появилась Галинка

— Вот и я! Вот и я! Вот и я! — на все лады запела Галинка, отодвинула доску и влезла в Петин сад.

Вовка и Петя сидели в это время на скамеечке под вишней и выстругивали разное оружие, чтобы играть в кавалеристов.

— Вот я и приехала! — сказала Галинка, подбегая к мальчикам. — Теперь я от бабушки и дедушки долго не уеду. Мама привезла меня гостить до самой осени.

Вовка сразу насупился и зашмыгал носом. Вот ещё! Какая-то незнакомая девчонка!

— Вы чего тут делаете? — продолжала Галинка и присела рядом на скамейку.

— Сабли строгаем, — сказал Петя. — Будем играть в кавалеристов.

— А сабли такие не бывают, — сказала Галинка. — Сабли бывают вот такие...

Она взяла прутик и легонько его согнула.

Вовка бросил строгать и стал глядеть на Галинку.

Девчонка — откуда она про сабли знает?

Сам-то Вовка отлично понимал, что сабля обязательно бывает с изогнутым клинком. У старшего брата, кавалериста Стёпы, была именно такая сабля, с изогнутым клинком. Когда Стёпа приезжал на побывку домой, Вовка целый день из рук не выпускал его саблю.

А им с Петей разве такую выстрогать? Да ещё из простой палки. Да ещё тупым столовым ножом.

— Это у нас вроде сабли, — сказал Вовка. — Не сабля, а шашка!

— Ну, если вроде, тогда можно, — согласилась Галинка. — Я себе тоже такую сделаю и тоже буду с вами играть. Ладно?

— Ладно! — весело согласился Петя.

— Уж ладно, — неохотно, но всё-таки согласился и Вовка.

Разве девчонки бывают кавалеристами?

— Петя, — спросила Галинка, — а про синичкино гнёздышко почему не рассказываешь? Прилетела птица-синица или нет?

А про гнёздышко Петя давным-давно забыл. Он, может, целый месяц туда не заглядывал.

— Какое такое синичкино гнёздышко? — сразу всполошился Вовка.

— Увидишь! — сказала Галинка и побежала в ту сторону, где нашли они на яблоньке пустое птичье гнездо.

Как они смотрели на гнёздышко

Мальчики побежали за Галинкой, задевая низко свисавшие ветви вишнёвых деревьев. На них уже завязались плоды. На длинных прочных черенках висели твёрдые вишни, похожие на небольшие зелёные горошины.

С первого взгляда их не очень-то можно было разглядеть среди листвы. Зелёные листья, зелёные вишенки — разве заметишь?

Но если присмотреться, то было видно, что деревья сплошь осыпаны мелкими, похожими на горошины зелёными ягодами.

Один раз Петя попробовал раскусить такую вишнёвую горошину. И не мог — такая она была твёрдая, кислая, некусная. Он немного пожевал и выплюнул.

Неужели когда-нибудь эти вишни будут большими, мягкими, красными и сладкими?

— Теперь идите потихоньку! — скомандовала Галинка.

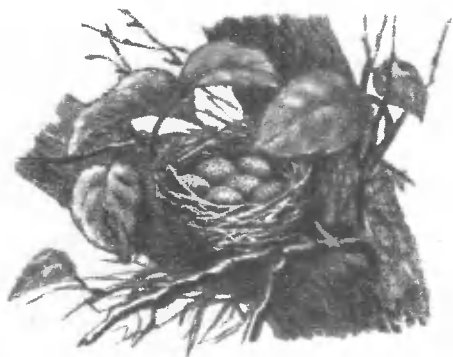
Слегка согнувшись, она на цыпочках стала подбираться к гнёздышку. Мальчики крадучись пошли за ней.

Вот оно, гнёздышко. Лежит, где лежало. На том же яблоневом суку. И вдруг... порх! Прямо у них на глазах из гнезда вылетела птица. Вылетела и скрылась в листве яблони.

— Птица-синица! — прошептал Петя. — Правда, птица-синица...

— Какая синица? Воробей! — сказал Вовка. — Обыкновенный воробей!

И вдруг он крикнул:

— Ребята, ребята, глядите! В гнезде-то яички!

В гнезде, как на мягкой пуховой перинке, лежали шесть маленьких голубовато-зелёных яичек. Они были все в мелких красноватых и чёрненьких крапинках.

— Видишь, — сказала Галинка, — никакой это не воробей, а птица-синица. Какие яички хорошенькие!

— Конечно, не воробей! — воскликнул Петя. — Какой же это воробей!

— Ну, пусть не воробей, — согласился Вовка. — Только пошли отсюда. Нельзя около гнезда стоять. Забоится птица и не прилетит птенцов высидывать. У нас курица когда сидит в гнезде на яйцах, её никто не отпугивает.

— Может, у неё выведутся синие птенчики? — сказала Галинка.

— Или голубые, — прибавил Петя.

— Вот когда выведутся, тогда и придём, — сказал Вовка.

И все трое потихоньку отошли от гнезда.

Как Петя и папа поливали огород

Каждый вечер Петя и папа поливали огород.

— Поливка — дело трудное, — говорил папа. — Возьмём это на себя, Петушок!

— Ладно, — отвечал Петя. — А бабушке и маме не позволим носить воду! Пусть не устают.

К шести часам Петя выходил за калитку встречать папу. Наискось находились главные заводские ворота, и Петя глядел, как сразу после гудка, сильного и протяжного, в воротах начинали появляться рабочие. Сначала выходили по два-три человека. Потом людей становилось всё больше и больше. Громко разговаривая друг с другом,

одни шли налево, другие — направо; некоторые заходили в большой «Гастроном» на углу. А иные спешили домой. Тут нужно было смотреть во все глаза, чтобы не прозевать папу.

Чаще всего папа уходил с завода, когда главные ворота закрывались. Он выходил из небольшой калитки, которая была сбоку проходной. Петя издали узнавал его.

Петя махал папе руками, бежал к нему навстречу, и они вместе, рядышком, возвращались домой.

А после обеда они занимались поливкой огорода. Воду брали из кухонного крана. Папа тащил большую зелёную лейку и ведро. А Петя — маленькое игрушечное вёдрышко и голубой чайник. Папа высоко над грядками поднимал лейку, и вода звонкими прозрачными каплями падала вниз. Земля быстро впитывала в себя воду и просила ещё. Пете казалось, что это корешки и листья овощей так жадно пьют и не могут напиться после жаркого летнего дня. Кудрявая густая зелень моркови отряхивалась и охорашивалась под этим холодным душем. Круглые листья гороха вздрагивали, а тонкие усики тянулись во все стороны и цеплялись за палки, чтобы не упасть под этим проливным дождём.

Огурцы нужно было напоить до отвала, досыта. «Вы не скупитесь, огурцы любят воду!» — приговаривала бабушка. И Петя с папой не скупились. Они поливали огуречные грядки до тех пор, пока вода не сбегала в ложбинки и не разливалась между грядками.

А потом Петя поливал свою грядку. Он лил воду из чайника осторожно, на самые корни, чтобы широкой и сильной струёй не сломать, не повредить растений.

После поливки весь огород становился свежим, зелёным, и Пете казалось, что овощи растут прямо на глазах.

Как папа и Петя придумали поливать огород дождиком

Однажды вечером папа сказал:

— Знаешь, Петушок, о чём я сейчас думаю?

— О чём? — спросил Петя и уселся рядом с папой на крыльцо. Они только что кончили поливать огородные грядки и теперь отдыхали. — О чём ты думаешь, папа?

— Много у нас с тобой уходит времени на поливку...

— Много, — согласился Петя. — А как же? Без воды нельзя, всё у нас засохнет...

— Я не о том говорю... Не попробовать ли нам поливать огород дождиком?

— Дождиком?! А если дождик не пойдёт?

— А мы его ждать не станем, мы его сами устроим!

Через несколько дней папа принёс длинный резиновый шланг, вроде того, каким поливают улицы. На одном конце этого шланга была сделана небольшая металлическая штучка — она надевалась в кухне на водопроводный кран, — а на другом конце была воронка, похожая на ту, которая надевалась на нос лейки.

— Сейчас посмотрим, что из нашей затеи получится, —

сказал папа и пошёл на кухню прилаживать шланг к водопроводному крану.

Смотреть собрались все: и бабушка, и мама, и Вовка со щенком.

— Ну-ка, Петя, — сказал папа, просовывая в кухонное окошко конец шланга с воронкой, — держи! Только воду пока не направляй на грядки — может, струя слишком сильная...

— Дай поддержать! — подскочил Вовка.

Но Петя его отпихнул:

— Не дам! Я сам умею!

— Петя, — крикнул папа, — крепче держи! Пускаю воду...

Внутри, в шланге, что-то зафыркало, заурчало, и вдруг из воронки со свистом вырвался серебристый пучок воды и брызгами рассыпался в воздухе.

— Пошла! Пошла! Пошла! — завопил Вовка. — Петя, на меня направляй! На меня! Мне ничуть не мокро...

Но папа взял у Пети шланг и стал сам поливать грядки. Весёлый мелкий дождик проворно застучал по зелёным широким сгуречным листьям.

— Прямо как дождевальная машина в колхозе! — сказала мама. — Молодцы!

— Ничего не скажешь! Молодцы! — похвалила и бабушка.

Как начала краснеть вишня и как поспели лук, салат и редис

Шёл июнь. Солнце с каждым днём становилось всё ярче и горячее. Даже по утрам, когда Петя выбегал в садик, оно жарило изо всех сил.

А небо было необыкновенно синее, и по нему куда-то всё плыли да плыли пышные белые облака.

Петя целыми днями бегал в одних трусиках. Спина у него загорела, щёки порозовели, нос облупился, а рыжий чубик совсем выгорел на солнце.

— Ты мой белобрысенький! — говорила мама.

А на вишнёвых деревьях понемногу начали уже розоветь ягоды. Они всё ещё были твёрдые и вязкие на вкус, но подросли, а та сторона, на которую падали солнечные лучи, стала наливаться румянцем.

— Скоро-скоро будем лепить вареники с вишнями и варить вишнёвое варенье, — сказала однажды бабушка, пригибая к себе ветку. — Много в этом году вишен! Весна стояла подходящая — тёплая, тихая.

Теперь, когда Петя глядел на деревья, вишни уже не сливались с листвой. От макушек до нижних веток деревья были усыпаны розовыми ягодами.

Один раз перед обедом бабушка взяла нож и корзиночку.

— Ты куда? — спросил Петя.

— На огород, — сказала бабушка.

— А ножик зачем? И корзиночка?

— Пospели редиска, салат и лук. Пойдём снимать первый урожай.

Хороший у них получился огород! Овощи так разрослись, что заняли все грядки. Пока поспели редиска, салат, укроп и лук — самые ранние овощи. А горох и фасоль только зацветали и так вытянулись, что пришлось подставить для них палки, чтобы было им к чему прицепиться тонкими крепкими усиками. Без палок, сказала бабушка, они бы полегли на землю, потому что стебель у гороха и фасоли тонкий, длинный и ему не выдержать столько листьев и стручков.

И к помидорам папа приставил палки. К каждому кусту по толстой палке. Да ещё привязал их к палкам мочаль-

ной верёвкой. Ведь у помидоров усиков нет — сами они не могут держаться за палки.

Морковь и репку бабушка проредила. Сначала Пете было даже жалко, когда бабушка выдёргивала морковки. Они уже были светлооранжевые и сладкие, только очень тонкие — какие-то хвостики. Но бабушка сказала: если их не продёрнуть, они так и останутся длинными хвостиками, потому что им тесно сидеть в земле и совсем некуда расти.

Огурцы пустили по всей грядке крепкие плети. Листья у них стали широкие, лапчатые, и кое-где расцвели ярко-жёлтые цветы. Цветы, наверно, были сладкие и душистые. Петя часто видел, как мохнатые золотые пчёлки залезали в глубину цветочной чашечки и собирали мёд. Бабушка сказала: это хорошо. После того как пчёлы наберут мёд, цветы начнут отцветать, отвалятся и будут расти маленькие огурчики. Один такой огурчик Петя заметил. Он был с половину Петиного мизинца.

— Бабушка, — спросил Петя, подбегая к редиске, — какую дёрнуть?

— Какую хочешь. Какая на тебя глядит. Все поспели. Прямо подряд и тащи. Завтра мы на пустые места новых семян подсеём. Будет у нас ещё урожай редиса.

Петя дёрнул редиску за вырезные шершавые листья. Ух ты какая! Розовая, крупная, с хвостиком.

Как Петя нашёл Галинку и Вовку

Однажды после обеда Петя побежал в сад.

— Вовка! — крикнул он и несколько раз стукнул кулаком по соседскому забору. — Выходи гулять!

Но Вовка не отозвался.

Петя глянул в щёлочку. Нет никого на соседском дворе. Только гуси, да утки, да куры, да петух с рыжим хвостом расхаживают.

Раз Вовки нет, нужно покричать Галинку.

А в Галинkin забор Петя постучал тихонько, чуть-чуть — не кулаком, а ладошкой. Галинkin дедушка не любил громкого стука.

— Галинка, выходи гулять!

Но и Галинка не отозвалась. Куда же они девались?

Ну что ему теперь делать одному? Скучно. Очень скучно одному. Не пойти ли поглядеть на синичкино гнёздышко?

Чтобы не спугнуть птичку, Петя полез к знакомой яблоньке в обход, через кусты бузины, которая росла около забора. Высокая зелёная крапива больно хлестнула его по ногам. Сразу обожгло. Будто после комариных укусов, вскочили белые волдыри. Всегда она такая кусачая и злая, эта крапива! И чем она так больно жалится?

— Тише, тише, тссс!.. — зашипели в два голоса Галинка и Вовка.

Оказывается, они сидели в бузине, спрятавшись в листьях.

— Что ж вы не откликались? — обиделся Петя. — Я звал, звал...

— Тссс!.. — зашептала Галинка.

— В гнёздышке птенцы, — шепнул Вовка.

— Птенцы?

Петя сразу присел на траву около ребят и тоже высунул нос из бузины.

Птенцы... Вот интересно! Никогда ещё Петя не видел живых птенцов. На картинке видел, а настоящих, живых птенцов — никогда.

Как они глядели на птенцов

Пете гнездо было хорошо видно. Но птенцов он разглядеть не мог. Зато ясно слышал их тонкий, цыплячий писк.

— Чего это они? — спросил он у Вовки.

— Есть просят...

— Тише, летит! — шепнула Галинка и схватила Петю за руку.

Маленькая пичужка опустилась на край гнезда. В клюве она держала муху. Это Петя отлично видел. Склонив головку к птенцам, она кому-то из них сунула муху в раскрытый клюв.

— Сейчас накормит и опять улетит, — шопотом проговорила Галинка.

Наконец-то Петя смог как следует разглядеть птичку! Ничуть она не была синенькая, а самая обыкновенная, серовато-бурая. Только головка у неё была зелёная да шейка белая. Птичка попрыгала на ветке, что-то чирикнула своим птенцам и снова улетела.

Вот так всё время, — вздохнув, сказала Галинка. — Кормит да кормит, а накормить никак не может. Всё орут — есть просят. Обжоры!

— Какая же она птица-синица? — огорчился Петя. — Разве она синяя?

Ну и что ж! — потрянула головой Галинка. — Ну и пусть не синяя, а всё равно хорошая! Какие у неё глазки, видел? Как бусинки блестят!

— А птица-синица где? Ты говорила, что это птица-синица...

— Это ты говорил, что птица-синица.

— Нет, ты говорила!

— Вы оба говорили! — сказал Вовка. — А я говорил, что воробей. И никто не угадал.

— Значит, птица-синица живёт в другом месте? — не унимался Петя.

— Значит, в другом, — сказала Галинка.

— Пусть Петя поглядит на птенцов, — сказал Вовка. — Он ещё не видел.

Все трое выползли из кустов и подошли к гнезду. В нём, тесно прижавшись друг к другу, сидели птенцы.

Было шесть яичек — стало шесть птенцов. Все вылупились.

Вся шестёрка широко и жадно разевала жёлтые клювики и вразнобой пищала. Они ещё не оперились и были покрыты лишь прозрачным серым пушком.

«Попробуй накорми такую ораву! — думал Петя, разглядывая птенцов. — Разве одной управиться? Каждому по комарику, и то нужно шесть комаров словить!»

— Летит, летит! — вдруг крикнул Вовка. — Опять летит! Скорей, скорей в кусты!

Толкаясь, все трое нырнули в бузину.

Но вот удивительное дело! Теперь на край гнезда уселась птичка, ничуть не похожая на первую. У той была только головка зелёненькая и сама она была сероватая, а эта была вся пёстрая. Головка у неё была темноголубая, спинка красноватая, хвостик жёлто-зелёный с белой каймой.

И эта тоже прилетела с комариком в клюве, тоже сунула птенцам комара, тоже чирикнула и мигом упорхнула.

Что ж это такое? Значит, в гнезде устроились две разные птицы? Каждая вывела своих птенцов, а теперь вместе их кормят и воспитывают?

— Почему они разные? — спросил Петя.

— Разные? — удивилась Галинка.

— А мы и не заметили, что они разные! — тоже удивился Вовка.

— Конечно, разные, — сказал Петя. — Совсем разные. Почему?

— А может, они подружки, — сказала Галинка.

«Спрошу у папы, — подумал Петя. — Папа всё знает».

Как папа глядел на птенцов

Вечером Петя позвал папу смотреть гнёздышко.

— Только иди осторожно, на цыпочках, — попросил Петя, — а то птички тебя не знают, испугаются и больше не прилетят.

Папа следом за Петей полез в бузину, только не захотел садиться на землю.

— Тут у вас крапива, — сказал он, — я лучше постою.

Но птицы не прилетали. Ни та, ни другая. Наверно, они всё-таки заметили папу: ведь он был такой высокий и никак не скрывался за кустом.

— Ты лучше сядь, — тихонько попросил Петя. — Они, видишь, не летят.

— Хорошо, — сказал папа и присел на корточки.

И почти сразу же на край гнезда опустились обе птички. Сначала пёстрая, потом буренькая с зелёной головкой.

— Видишь? — шепнул Петя папе на ухо.

— Вижу, — кивнул головой папа.

— А какие разные, тоже видишь? — снова зашептал Петя.

— Также вижу, — ответил папа, а сам во все глаза уставился на птичек.

— Ну? — спросил Петя.

— Зяблики, — сказал папа. — Определённо зяблики.

— Оба зяблика?

— Конечно. Попестрее — зяблик-папа, посрее — зяблик-мама. Не бывает, чтобы в одном гнезде птицы разной породы поселились.

— А всё-таки это не птицы-синицы? — спросил Петя, поглядев на папу.

— Нет, — сказал папа. — Синички совсем другие. Я как-нибудь тебе покажу синицу.

Как у Пети рос подсолнух

Ещё весной Петя посадил на своей грядке четыре подсолнуха. Три почему-то не взошли. То ли Петя сунул их слишком глубоко в землю, то ли соседские куры выклевали.

Зато четвёртое семечко пошло в рост.

На своей грядке Петя больше всего любил этот подсолнушек. Вокруг него Петя повыдергал все травинки, чтобы ничто не мешало подсолнуху расти, чтобы не заслоняло ему солнечных лучей, не отнимало у него воды.

Со своего подсолнуха Петя снимал толстых зелёных гусениц, потому что гусеницы жадно обгладывали у подсолнуха листья. А божьих коровок Петя, наоборот, ловил и сажал на подсолнух. Божьи коровки, сказала бабушка, — насекомые-друзья: они уничтожают тлей, прожорливых зелёных букашек.

А когда бабушка подкармливала огурцы, помидоры и капусту, чтобы всё это росло покрупнее, побольше и послаще, Петя взял да и подкормил свой подсолнушек. Он тоже вокруг него, как бабушка вокруг огурцов, помидоров и капусты, полил землю питательным удобрением из навоза, смешанного с водой.

Вот тут-то подсолнух и принялся расти, да таким молодцом, таким здоровяком, таким крепышом!

С каждым днём он набирал силы, становился всё выше да выше. Стебель у него толстел, крепчал и вместо бархатного пушка покрылся жёсткими ворсинками. Листья стали с чайное блюдце. А наверху начал наливаться большой зелёный бутон.

Сперва подсолнух был Пете по коленки. Потом подрос, вытянулся и стал по плечо. Потом перерос Петю и стал догонять папу. Скоро он стал папе по плечо. А потом уже и сам папа стал подсолнуху по плечо. Из круглого зелёного бутона развернулся красавец-цветок с такими яркожёлтыми лепестками, что казалось, будто у них в

огороде засияло своё собственное горячее жёлтое солнышко. А пчёл вокруг этого солнышка летало видимо-невидимо!

Один раз папа сказал Пете:

— Видал, Петушок, как устроен твой подсолнух?

— Видал, — сказал Петя. — Я на него гляжу каждый день. И даже по пять раз в день.

— Нет, его нужно посмотреть поближе, — сказал папа. Поднял Петю и посадил себе на плечо.

Петя глянул на подсолнух поближе и увидел, что подсолнух, будто в огромную золотую корзину, собрал мно-

жество маленьких жёлтых цветков с медовым запахом. Все эти цветки сидели, плотно прижавшись один к другому, ровными полукруглыми рядами.

— Из каждого маленького цветка у тебя созреет семечко. — сказал папа.

— Значит, их у меня будет много, — сказал Петя. — Тут, может, сто цветков.

— Больше, — сказал папа, — гораздо больше. Тут больше тысячи. Как-нибудь сосчитаем с тобой.

— Больше тысячи! Это мне никогда не сосчитать.

Как Петя узнавал, который час

И ещё Петя заметил вот какую интересную вещь. Большая золотистая голова подсолнуха всё время поворачивалась вслед за солнцем. Где было солнце — туда и глядел цветок подсолнуха.

Рано утром солнце поднималось на небо — и подсолнух во все глаза смотрел на солнце: «С добрым утром, солнышко!»

Солнце двигалось по небу с востока на запад — и подсолнух поворачивал свою тяжёлую голову с востока на запад. И когда вечером солнце пряталось на ночь, подсолнух кивал ему на прощанье: «Спокойной ночи, солнышко!»

А утром он снова встречал солнечный восход, повернув к нему свой жёлтый цветок.

Наверно, ему нужно было как можно больше света и тепла, чтобы как следует созрели его семена.

Ровно в двенадцать солнце стояло над их домиком, ровно в двенадцать гудел заводской гудок, ровно в двенадцать подсолнух смотрел прямо в кухонное окошко и торопил бабушку: «Пора завтракать! Пора завтракать! Пора завтракать! Скоро гудок...»

— Скоро гудок, — сказал один раз Петя, поглядев на свой подсолнух. — Прямо сейчас будет гудок, бабушка!

А бабушка спросила:

— Который час?

Петя сказал:

— Не знаю, который час, а гудок будет сейчас.

— Почему же ты знаешь? — удивилась бабушка.

— Уж знаю, — сказал Петя и снова поглядел на подсолнух.

Подсолнух ему потихоньку кивал головой: «Скоро, скоро, сейчас загудит».

И правда, тут же раздался громкий двенадцатичасовой гудок.

— Вот ведь, — сказала бабушка, — какой ты у меня отгадчик! Ну, идём накрывать на стол. Сейчас папа с мамой прибегут завтракать.

А Петя был никакой не отгадчик, просто у него завелись хорошие, точные часы.

Как бабушка и мама варили варенье

Наконец у них в саду поспела самая хорошая вишня. Чёрная, крупная, мясистая, с маленькой косточкой. Бабушка сказала, что это «владимирка» и что завтра из этой «владимирки» они будут варить варенье.

А завтра-то было воскресенье. Самый любимый Петин денёк. Папа с мамой были свободны. И Пете было весело с утра до вечера.

Вот ведь какое хорошее совпадение! И воскресенье, и вишня поспела, и бабушка затеяла варенье.

В воскресенье бабушка и мама сели друг против друга за кухонный стол и стали вынимать косточки из вишен, которые папа и Петя принесли из сада.

А на плите в большом медном тазу распускался сахар-

ный песок. Прямо на глазах у Пети каждая сахарная песчинка превращалась в густой, липкий сироп, и этот сироп пыхтел, вздувался и пускал пузыри.

— Кажется, пора? — спросила мама и попробовала ложкой сироп.

— Пора, — сказала бабушка.

Она взяла блюдо с вишнями и высыпала все вишни прямо в сироп.

— А пенки когда? — спросил Петя.

— Так сразу тебе и пенки! — сказала мама.

— Будут, будут пенки, — сказала бабушка, — потерпи немножко.

Сахарный сироп с вишнями уже начал кипеть, да всё сильнее, всё сильнее. В тазу стала вздуваться розовая пена.

— Вот и пенки! — сказала бабушка и начала снимать большой ложкой розовую пену на блюдечко.

А потом бабушка сказала:

— Петя, принеси кусок хлеба — попробуешь пенки.

Она намазала большой ломоть хлеба и дала его Пете:

— Теперь беги в сад, нечего тебе на кухне делать. Такая жарница!

А в саду на заборе, на верхней перекладине, уже сидел Вовка. И у него в руках был ломоть хлеба, а на ломте тоже пенки. До самых ушей у Вовки выросли сладкие розовые усы.

Петя тоже влез на забор и сел рядом с Вовкой.

— Вкусные у вас пенки? — спросил Вовка и покосился на Петин хлеб.

— Вкусные, — сказал Петя. — А у вас? — И тоже посмотрел на Вовкин ломоть хлеба.

— И у нас вкусные, — сказал Вовка. — На, попробуй.

Петя попробовал Вовкин хлеб и сказал:

— У вас вкуснее. Теперь попробуй наши.

Вовка отломил от Петиного ломтя и сказал:

— Нет, у вас вкуснее. Давай меняться?

— Давай! — сказал Петя и протянул Вовке свой хлеб.

Как маленькие зяблики учились летать

Маленькие зяблики подросли, оперились и стали учиться летать.

Сначала они только выглядывали из гнезда, озирались кругом и снова прятались. После тёплого гнёздышка сад им казался очень большим и страшным.

Однажды Петя увидел, как один птенец вылез на край гнезда. Он изо всех сил замахал крылышками — видно, хотел перелететь на ближнюю ветку. Но крылья у него были ещё слабые: он не удержался и прямо на глазах у Пети полетел не вверх, а вниз и упал в траву.

Тут зяблик-мама и зяблик-папа стали чирикать, пищать, виться над птенцом, что-то ему советовать. А помочь ему подняться, взлететь и забраться снова в гнездо они не могли.

Тогда Петя поднял птенца и посадил обратно к его братцам и сёстрам. Птенец был тёпленький-тёпленький.

— Больше не падай, дурачок, — сказал Петя. — Сначала выучись летать!

А в другой раз Петя увидел, что уже все шесть зябликов вылезли из гнезда, уселись рядышком на ветке и изо всех сил хлопают крылышками, будто делают гимнастику, перед тем как попробовать летать.

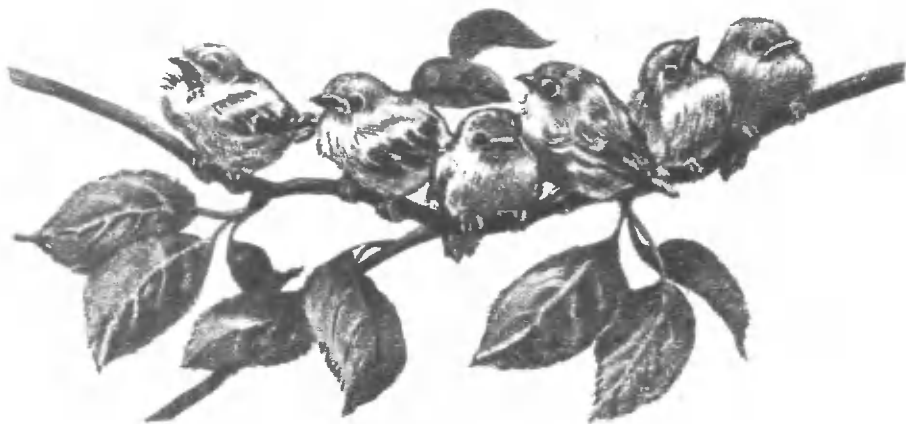
«Нужно скорей Вовку с Галинкой позвать, — подумал Петя. — Пусть поглядят на птенцов. Какие большие стали! И уже в пёрышках...»

И вдруг Петя услышал громкое, тревожное чириканье.

Как Петя спасал птенцов

«Опять, что ли, какой-нибудь маленький зяблик упал на траву?» — подумал Петя и посмотрел на птенцов.

Нет, все шестеро попрежнему сидели на ветке. Только

теперь они не размахивали крылышками, а застыли на ветке неподвижными серыми комочками.

А обе взрослые птицы с испуганным писком кружились над своими птенцами.

«Что с ними? Кого они боятся?» — подумал Петя.

И тут он увидел большую рыжую кошку. Кошка подбиралась прямо к яблоне, на которой сидели птенцы-зяблики. Глаза у неё были злые, хищные, прищуренные. Она подбиралась к яблоне ползком, распластавшись по траве.

— Вот дрянь! — крикнул Петя. — Вот дрянь! Сейчас я тебе покажу!

Он выскочил из кустов, бросился наперерез кошке и крепко схватил её руками.

От неожиданности кошка фыркнула, громко замыкала и, больно царапнув Петю, стала вырываться.

Но Петя держал её изо всех сил и только кричал на весь сад:

— Вовка! Галинка! Скорей! Сюда! Ко мне на помощь!

Как они решили отнести кошку

Галинка и Вовка подросли в самый раз. Кошка так крутилась и вырывалась из Петиних рук, что он еле её держал. Ещё немного — и выпустил бы!

Но тут примчались Галинка и Вовка. Они тоже вцепились в кошку, и теперь кошке не так-то легко было выскользнуть из шести маленьких крепких рук.

— Наша Мурка, — сказал Вовка. — Ух, и вредная кошка! Теперь обязательно съест птенцов.

— Вот ещё! — воскликнула Галинка, шлёпнув кошку. — Мы ей не позволим!

— А что вы с ней сделаете, если она повадилась? — сказал Вовка. — У нас дома с ней никакого сладу. Хоть молоко, хоть мясо, хоть сало — всё съест.

— Раз она такая настойчивая, — сказала Галинка, — её нужно привязать.

— Всё равно убежит. Перегрызёт верёвку и убежит.

— Тогда её нужно запереть в сарай, — сказал Петя.

— Подроеется под дверь и убежит.

— Тогда, — сказала Галинка, — её нужно посадить в корзину и унести подальше, чтобы не нашла сюда дорогу.

— Не знаю, — сказал Вовка. Ему вдруг стало жалко кошку. — Она мышей хорошо ловит.

— Значит, пусть она наших птенцов ест? Да? — накинулась на него Галинка. — Таких маленьких... Они даже летать не умеют.

— Нет, — сказал Вовка.

— Тогда её нужно отнести подальше.

А куда?

— Далеко. — Галинка махнула рукой в сторону калитки.

Ладно, — согласился Вовка. — Давайте унесём.

— Посадим в корзину с крышкой и унесём, — сказал Петя. — У нас есть корзина с крышкой.

— С крышкой — это хорошо, — сказал Вовка, — а если без крышки, всё равно убежит.

— Петя, — решительно проговорила Галинка, — неси вашу корзинку!

— Ладно, — сказал Петя и побежал в дом за корзиной.

Как кошку посадили в корзину

Теперь самое главное — чтобы бабушка позволила Пете взять корзину и не спросила, для чего нужна эта корзина. А то вдруг спросит: «Зачем тебе корзина?» — «Для очень важного дела», — ответит Петя. «Для какого такого важного дела?» — спросит бабушка. А Пете как сказать?

Но бабушка ни о чём таком Петю не спросила. Она торопилась — готовила обед.

— Есть захотел? — спросила она. — До обеда далеко — возьми хлебушка, замори червячка.

Тут Петя живо сообразил: раз они все — он, Галинка и Вовка — пойдут очень далеко, им всем неплохо бы заморить червячка.

— А Гале с Вовкой можно хлебушка? — спросил он.

— Возьми, — позволила бабушка. — И по пирогу возьми. В буфете вчерашние с вареньем остались.

— Ладно! — сказал Петя.

Он взял пироги, подхватил корзину и бегом пустился в сад.

Там его уже поджидали Вовка и Галинка.

Галинка держала кошку на руках, а Вовка гладил кошку по спине, чтобы она не вырывалась.

Не хотелось кошке лезть в корзину. Она замаякала, забилась, зафыркала. Но Галинка сказала:

— Так ей и надо! — захлопнула у корзины крышку, потом сняла с себя косынку и обвязала корзину поперёк, чтобы крышка не открывалась. — Теперь не убежит. Правда, Вовка?

Но Вовка молчал, он только хмурился и вздыхал. Видно, ему очень жалко было свою кошку.

Потом Галинка сняла свой голубой передник, завязала в него хлеб с пирогами и сказала мальчикам:

— Ну, пошли!

Как они отправились в далёкое путешествие

Они вышли за калитку, но не пошли по главной улице, а сразу свернули в переулок налево. Здесь было тенисто и тихо. Дорогу густо затянуло травой и листьями подорожника. Наверно, по ней очень мало и ходили и ездили.

И справа и слева за невысокими заборами были сады с вишнёвыми и яблоневыми деревьями.

Галинка шла впереди, а мальчики с корзиной — сзади. Нести корзину было неудобно. Кошка рвалась, билась, пытаясь вырваться на волю. Хорошо, что Галинка перевязала крышку своей косынкой.

Они ещё разок свернули в боковой переулок между заборами и вышли на незнакомую улицу.

— Ух! — сказал Вовка, отдуваясь и опуская корзину на дорогу. — Тяжело нести! Надо отдохнуть...

— Давайте, — сказал Петя.

— Вот тут! — сказала Галинка, села на траву в тени забора, развязала узелок и выложила хлеб и пироги. — Берите по пирогу! — велела она.

— Нет, — разглядывая пироги, сказал Вовка, — сначала нужно хлеба поесть. Они с чем у вас, пироги?

— С вареньем, — сказал Петя.

— Вот видишь! После пирогов с вареньем разве хлеба запросишь?

— Тогда берите хлеб, — разрешила Галинка.

Вовка взял хлеб, отломил кусок и сунул кошке в корзину.

— Пусть наедается, — хмуро сказал он. — А то, может, сколько дней будет голодная бегать.

— Нет, правда, — вдруг всполошился Петя, — как же она? Так и будет по улицам бегать? А если дождик?

— Вымокнет, — сказал Вовка и куснул хлеб.

— А когда ночь будет, куда ей? Страшно! — сказал Петя и тоже поскорее отщипнул от своего хлеба кусочек и сунул под крышку.

— Не знаю, куда её девать? — нерешительно проговорила Галинка. — Ведь домой брать нельзя?

— Съест птенцов, — мрачно сказал Вовка.

— Теперь берите по пирогу, — вздохнув, велела Галинка, а сама стала глядеть на корзину.

Правда, что же им делать? Куда кошку девать?

Вовка засопел носом и отломил для кошки сразу полпирога с вареньем.

— Я придумала! — весело крикнула Галинка. — Давайте отдадим Мурку хорошему человеку!

— Кому? Кому?

— Хорошему человеку. Увидим хорошего человека и спросим: «Вам не нужна кошка?» А он скажет: «Нужна, нужна». Мы сразу и отдадим нашу Мурку.

— Это дело! — повеселел Вовка. — У хорошего человека ей будет хорошо!

Как они искали хорошего человека

Конечно, хороших людей на свете много, но как их отыскать, если по такой тихой зелёной улице никто не ходит?

Они сидели в тени забора. // Было так жарко и душно, что им не хотелось двигаться.

Воздух на солнцепёке дрожал и переливался, а листья сникли и не шевелились. Небо казалось уже не голубым, а густосиним. Откуда-то наползала тяжёлая туча.

Даже кошка в корзине угомонилась. Видно, и ей было очень жарко.

— Я бы сейчас водички попил, — сказал Петя.

— Газировки с сиропом, — прибавил Вовка.

— И чтобы холодная-прехолодная, со льда, — проговорила Галинка.

Вдруг Петя зашептал:

— Идёт, идёт!

— Где?

— Вон, вышла из-за поворота... В платочке...

По теневой стороне улицы торопливо шла женщина в пёстром платочке. Она была молодая, загорелая, румяная и, должно быть, весёлая. А раз весёлая, значит хорошая! Она должна была пройти как раз мимо ребят.

Вовка подтолкнул локтем Галинку:

— Ты спроси...

— Не стану, — вдруг заупрямилась Галинка.

— Тогда пусть Петька.

Но Петя замотал головой. Нет, нет, как же это он спросит? Незнакомая тётя... А вдруг, чего доброго, она рассердится! Нет, и он не станет.

Женщина в пёстром платочке поравнялась с детьми, сказала: «Жарковато, ребятишки, а?» — и быстро прошла мимо.

Галинка всё-таки успела тихонько пискнуть ей в спину:

— Тётя, вам кошка ..

Но, видно, голос у неё был чуть слышный. Женщина и головы не повернула.

— Эх! — сказал Вовка. — В следующий раз не стану на вас надеяться!

Петя хотел ему сказать, что и в этот раз он мог бы на них не надеяться, никто его об этом не просил, но тут Галинка снова зашептала:

— Идёт, идёт! Опять идёт!

На этот раз шёл мужчина. Он был в спецовке. Кепка у него была сдвинута на затылок, шагал он широко, твёрдо, прямо посередине дороги, по самому солищепёку.

Галинка и Петя так и уставились на Вовку:

— Ну?

Мужчина поравнялся с ними. Тоже глянул в их сторону и прошёл мимо.

А Вовка? А Вовка даже не шевельнулся, даже не попытался рот раскрыть.

— Что ж ты? — накинулись на него Галинка и Петя. — Забоялся?

— Ничего не забоялся, а нельзя было. Я знаю этого дяденьку. Не нужна ему кошка. У него своя есть.

— А может, он вторую бы взял? Ты бы ему сказал, что она хорошо мышей ловит.

— Нет, — сказал Вовка, — на что ему две кошки!

Как они искали дорогу домой

— Тогда, — сказала Галинка, — лучше пойдёмте обратно на нашу главную улицу. Там людей много, а тут мы никого не найдём.

— А куда идти — туда или сюда?

— Нам туда идти, — сказала Галинка и показала рукой на узкий промежуток между заборами. — В одну минуту придём.

Мальчики пошли за Галинкой, но сразу уткнулись в какой-то сарай. Дальше пути не было, это был тупик. Пришлось повернуть обратно.

— Лучше сюда, — сказал Петя. — Мы отсюда пришли. Как дойдём до конца, так и будет наша улица.

Но, видно, пришли-то они совсем не отсюда. Они дошли до конца улицы, но место оказалось незнакомое. Пустырь, да глубокий овражек, да поляна, поросшая лопухом, бурьяном и травой, да мостик, перекинутый через глубокую канаву. А вдали заборы, заборы, заборы...

— Ну? — сказала Галинка и посмотрела на мальчиков. — Теперь куда?

Куда? Точно мальчики знали это!

— Ой, — испуганно воскликнул Петя, — мне на нос капнуло!

— И мне! — закричал Вовка. — А туча какая!

Лиловая, грозовая туча занавесила всё небо и быстро напозала на солнце.

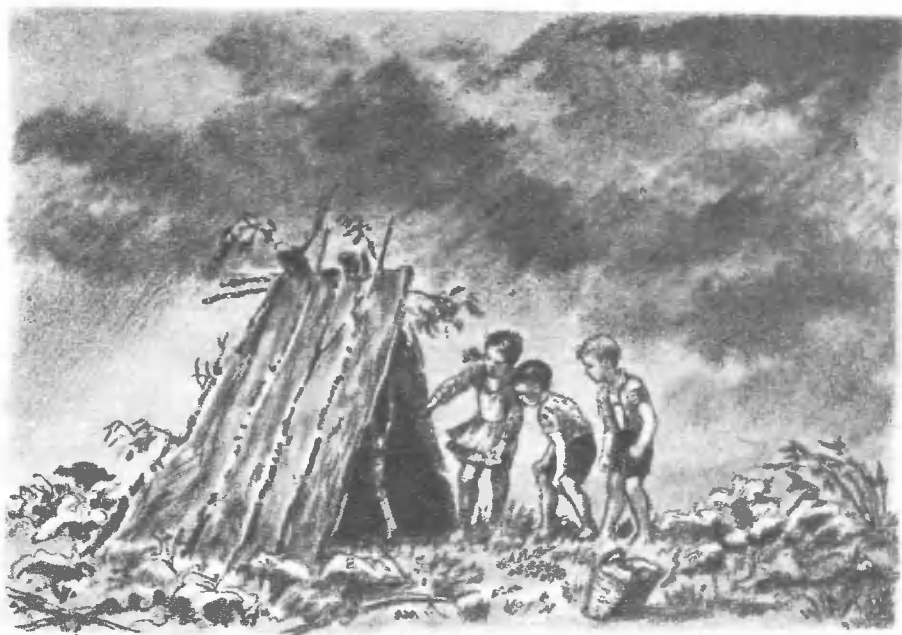
Вдруг взметнулся ветер. На дороге поднялась пыль и понеслась вдоль переулка.

По туче будто кто-то чиркнул огромной спичкой — сверкнула молния, ударил гром, по деревьям, по траве, по дороге замолотили крупные, тяжёлые капли.

Как шёл дождь и как они увидели радугу

— Скорей, скорей, скорей, вон шалаш! — крикнула Галинка, увидев на пустыре среди лопухов и бурьяна сложенный из досок, жердей и веток небольшой сторожевой шалаш.

Петя и Вовка что было сил побежали за ней. А дождь так и нахлестывал. В одну секунду все трое вымокли. Но когда они втиснулись в шалаш, ливень хлынул ещё сильнее. Вода лилась из тучи, будто из опрокинутого ушата. По крыше шалаша громко и весело стучали и колотили крупные дождевые капли.

А корзина с кошкой так и осталась на дороге.

— Ух ты! — отдуваясь, отфыркиваясь, вытирая лицо и голову руками, закричал Вовка. — Вот это дождело! Так и хлещет! Ух ты!

У Пети вымокли и трусики и майка. Всё прилипло, и Пете сразу стало холодно. С рыжего чубика так и капала дождевая вода, а всё тело покрылось пупырышками — «гусиной кожей».

Больше всех промокла Галинка. У неё вымокли и ко-сички, и ленты на косичках, и платье, и передник.

Но Галинка не унывала. Она выставила из шалаша под дождик ладошку и запела весёлым тоненьким голоском:

Дождик, дождик, пуще,
Разливайся гуще!
В поле вырастет трава,

Зелёная мурава,
В огороде — брюква,
На болоте — клюква,
А в лесочке возле пня —
Земляничка-ягодка!

— Про дождик другая песня поётся, — сказал Вовка.

— А эту я сама надумала!

— Про дождик поётся, — начал Вовка, — так:

Дождик, дождик, перестань.

Мы поедem во Рязань...

— И без твоей песенки дождик перестаёт. Проходит. Вон голубое небо. Сейчас будет солнце. Посмотрите, посмотрите — радуга! — крикнула Галинка, высовываясь из шалаша.

Через всё небо, упираясь концами в землю, как широкие разноцветные ворота, стояла полосатая радуга. И сквозь эти ворота уплывали, уходили, уносились тёмные грозовые тучи.

— А я про радугу песню знаю, — сказал Петя. Ему не хотелось отставать от Галинки и Вовки: раз они спели, и он может им спеть.

— И я знаю! — сказала Галинка.

— И я знаю! — крикнул Вовка и сейчас же басом запел:

Радуга-дуга,
Не давай дождя,
Давай солнышко —
Колоколнышко...

Петя подхватил и запел вместе с Вовкой:

Солнышко-вёдрышко,
Выгляни-высвети,
Злую тучу прогони,
Сыру землю просуши...

— Вот и солнышко выглянуло! — сказала Галинка.

— Вот дождик и перестал! — сказал Петя.

На траве, на листьях, на цветах под яркими лучами солнца уже блестели, дрожали, переливались разноцветные дождевые капли.

Как они встретили Галинкиного дедушку

«Мяу!» — слышалось с дороги.

Галинка, Петя и Вовка переглянулись. Про кошку-то они забыли. Вот бедняга! Наверно, вся вымокла.

Вовка выскочил из шалаша и, шлёпая босыми ногами по траве, побежал к корзине. Галинка и Петя тоже побежали за ним.

Вовка поскорее сдёрнул с корзины косынку, откинул крышку и потрогал кошку. Какая она была мокрая!

— Ничего, — сказала Галинка, — просохнет.

И она поскорее захлопнула у корзинки крышку, чтобы кошка не выскочила.

— Скорей пойдём домой, — просил Петя, — а то бабушка ждёт... Только в какую сторону идти-то?

Правда, куда же им идти? В какую сторону?

— Куда идти? — сказала Галинка. — Разве я знаю? Я сюда в гости приехала, а вы тут всю жизнь живёте.

— Нет, — сказал Петя, — я тут только с весны, а не всю жизнь.

— Тогда пусть Вовка ищет дорогу.

Но Вовка вдруг закричал басом:

— А что я вижу! А что я вижу!

— Что это? — удивилась Галинка и поглядела на Петю.

— Не знаю, — тоже удивился Петя.

А Вовка бегом, бегом пустился к овражку. Пробежав несколько шагов, он остановился, замахал руками и закричал:

— Дедушка, дедушка, подожди! Дедушка, это мы!

На мост, перекинутый через овражек, въезжала телега. На телеге горой были навалены кочны капусты и бочком, свесив ноги, сидел Галинкин дедушка, Иван Тимофеевич.

— Дедушка! — крикнула Галинка и тоже пустилась бегом к телеге.

И Петя скорей подхватил корзинку и побежал к дедушке.

Как они возвращались домой

Дедушка остановил лошадь, соскочил с телеги и пошёл к ребятам.

— Вы здесь зачем? Куда в дождь собрались? А всё небось ты, егоза? Вот напишем отцу с матерью!.. — И он погрозил Галинке пальцем.

— Это, дедушка, мы все собрались... — сказал Вовка. — Это не одна Галинка...

— Вот ты не знаешь, дедушка, — обиделась Галинка, — а мы здесь по очень важному делу...

— А теперь хотим домой, — прибавил Петя.

— Ну, тогда живо — марш на телегу! — скомандовал дедушка. — Отвезу вас домой.

— На телеге? — в один голос крикнули все трое.

— На телеге! Промокли небось?

— Ничего не промокли!

— Только кошка промокла.

— Кошка у нас вся промокла.

— Какая кошка? — удивился дедушка.

Тут все трое стали объяснять дедушке, какое в саду у Пети на яблоньке гнёздышко зябликов, и какие в этом гнёздышке были голубые яички, и какие из этих яичек вывелись маленькие зяблики, и как этих зябликов-птенцов выкармливали зяблик-папа и зяблик-мама, и как сегодня

этих птенцов чуть не съела кошка, и как они решили эту кошку отнести подальше, чтобы она не тронула зябликов.

— А теперь нам стало её очень жалко, — сказал Петя.

— Конечно, жалко, — сказал Вовка. — Такая хорошая кошка...

— Зачем ещё относить куда-то? — сказал дедушка. — Я возьму её к себе. Пусть поживёт у меня в садоводстве, пока птенцы не вырастут.

Оказывается, до дому было близёхонько. Не успели они проехать и пяти минут, как Петя узнал и «Гастроном» на углу, и парикмахерскую, где они с папой стриглись-брились, и газетный киоск. А вон и зелёный забор их сада.

— Глянь-ка, — толкнул его Вовка, — нас ведь ждут.

Петя посмотрел — а около калитки стояли и его бабушка, и Галинкина бабушка, и Вовкина мама.

Петя соскочил с телеги и бегом кинулся к своему дому.

— Бабушка, — крикнул Петя, — вот я! Я уже совсем просох!

Как бабушка сердилась на Петю

Бабушка даже не взглянула на Петю, словечка не вымолвила. Она только сказала «большое спасибо» Галинкиному дедушке за то, что он привёз ребят домой, и сразу повернулась и пошла.

«Рассердилась», — решил Петя и потихоньку пошёл следом за бабушкой.

Бабушка поднялась на крыльцо, открыла дверь и вошла в дом. И Петя, шлёпая мокрыми босыми ногами, тоже поднялся на крылечко и тоже вошёл в дом.

Бабушка пошла в комнату.

И всё ни слова.

Петя за ней, а на полу за Петей — следы от мокрых ног. «Сейчас возьму тряпку и сам всё подотру. Как следует всё подотру», — думал Петя.

Бабушка подошла к комоду, и тут она первый раз заговорила:

— Майка и трусы насквозь промокли?

Петя пощупал ладошкой сырые трусики и сырую майку и сказал:

— Нет, не насквозь.

— Всё равно переодень. — И бабушка достала из Петиного комодного ящика всё сухое.

Петя не стал спорить.

— А ноги сначала сполосни горячей водой, и до вечера будешь ходить в тапочках и носках.

Ходить в тапочках и носках! Нет, этого Петя перенести не мог.

— Не хочу я тапочки, — попробовал упереться Петя.

Но потом сразу приумолк, достал тапочки и поплёлся мыть ноги. Уж чего там спорить! Виноват от начала до конца.

Петя сел в уголок дивана и пригорюнился. Что-то ещё скажут папа и мама, когда узнают, как на него рассердилась бабушка? Наверно, папа скажет: «Эх, Петя, Петя, не ожидал я от тебя, братец мой!»

— Ну? — сказала бабушка, поглядывая на Петю. — Чего же ты? Иди поешь...

— Не хочется, — сказал Петя и вдруг... чих! Один раз чихнул, другой раз чихнул, третий раз чихнул.

— Вот и насморк схватил, — сказала бабушка.

Как у Пети заболела голова

На следующий день было воскресенье. Но, как назло, Пете всё хотелось спать да спать.

— Ты что, Петушок? — спросил папа, присаживаясь на край кровати. — Пора, братец мой! Хватит нежиться.

Петя открыл глаза, посмотрел на папу, чуть поднялся и снова лёг. А глаза открылись и снова закрылись.

— Да ты у нас прихворнул, мальчик, — пощупав Петин лоб, сказал папа.

И Петя услышал, как он зовёт маму и бабушку.

— Наверно, вчера простудился, — сказала бабушка.

Мама достала свою докторскую трубочку, свой блестящий молоточек, велела принести чайную ложечку и всего Петю послушала, постукала, горло и язык посмотрела и сказала:

— Нужно ему дать побольше...

«Ой, — подумал Петя, — сейчас велит горькое лекарство пить или касторку!»

Но мама сказала:

— Нужно ему дать побольше чаю с малиновым вареньем.

— С вареньем я хочу, — простонал Петя и снова открыл и закрыл глаза.

— А завтра будет видно, что с мальчиком, — сказала мама и потеплее укутала Петю в одеяло. — Только это не простуда, очевидно корь...

Как на деревьях появились жёлтые листья

Когда после болезни Петя первый раз вышел в садик, всё уже было по-другому. Сколько жёлтых листьев появилось на деревьях! Неужели уже скоро осень?

Вот лист слетел с ветки и медленно-медленно, будто

нехотя, стал падать вниз и лёг на траву. А трава уже не была такой зелёной: тоже подсохла и пожелтела.

На клумбах расцвели пёстрые астры и пышные георгины. Как жёлтые мячики, на высоких стеблях из стороны в сторону на ветру качались золотые шары — осенние цветы.

Вдруг кто-то сбоку со всего размаху налетел на Петю:

— Петька!

— Вовка!

— Выздоровел?

— Выздоровел.

— Ого, какой! Выше меня! — Вовка приравнял своё плечо к Петиному. — Вырос!

— Вот насколько выше тебя, — сказал Петя и показал Вовке свои сложенные вместе четыре пальца.

— И вовсе не на столько, а на столько, — обиделся Вовка и показал Пете только два сложенных вместе пальца.

— А Галинка где? — спросил Петя.

— Сейчас прибежит. Мы знали, что ты сегодня выйдешь. Твоя бабушка сказала... Нá яблоко! Хорошее. Самое спелое. Уже все зёрнышки в серёдке коричневые. Ешь!

— Мой подсолнух тоже поспел. Бабушка сказала, что все подсолнушки чёрные. Давайте расиробуем...

— Это дело! Я люблю подсолнухи грызть, — весело согласился Вовка. — А у меня новый ножик есть.

— Острый?

— Ого! Как бритва!

— Покажи.

— Сейчас вынесу.

Вовка побежал за ножиком, а Петя пошёл в огород к своему подсолнуху.

Как Петя снова увидел кошку

В огороде всё переменялось.

Раньше все грядки были густые, зелёные, пышные. Такая кудрявая листва была у моркови! А крепкие палки с трудом удерживали высокие стебли гороха с зелёными стручками. А какие были помидоровые кусты! Среди листьев трудно было разглядеть круглые лакированные помидоры. И на огуречных грядках раньше виднелись только широкие лапчатые листья да жёлтые цветы, огурцы же прятались под ними, совсем не видные сверху.

А теперь всё поредело. Всё стало прозрачным. Всё опустело.

Петя сразу заметил на кустах много красных и розовых помидоров. Они все были на виду. Подходи и рви! А гороховые заросли пожелтели, многие листья подсохли, и гороховые стручки были толстые, созревшие и тоже слегка желтоватые. И морковная грядка полысела — много бабушка надёргала моркови.

Только салат зеленел, как весной. Его бабушка всё время подсевала.

Вдруг что-то зашелестело, зашуршало в траве возле грядок. Петя посмотрел и увидел рыжую кошку. Она крадась, согнув лапы, почти прижимаясь животом к земле. Глаза у неё были зелёные, злые, прищуренные.

«Птенцы!» — сразу подумал Петя и со всех ног кинулся к гнезду зябликов.

Гнездо было всё там же, всё на той же яблоньке, всё на том же толстом корявом суку.

Но оно было пустое. Ни взрослых зябликов, ни птенцов — никого вокруг не было.

Только листья легонько шелестели да висели тяжёлые зелёные с румянцем яблоки.

Как они срезали подсолнух

— Петя, Петя, где ты? — кричал Вовка.

А Петя стоял у пустого гнездышка и плакал. Противная, злая кошка! Всё-таки убежала от бабушки из сада и съела всех птенцов. Всех до одного...

А какие весёлые были птенчики! Как славно размахивали крылышками!

— Петя, вот ножик! — сказал Вовка, подбегая к Пете. — Идём... Ты чего? — вдруг закричал он. — Чего ты? Тебя кто обидел?

— Гляди, что твоя кошка наделала! — сказал Петя и показал на гнездо. — Всех птенцов съела!

— Что ты, Петя? — удивился Вовка. — Мурки всё

время дома не было. Мы её только сегодня утром принесли из садоводства.

— А птенцы?

— Тю-тю птенцы! Выучились летать и улетели.

— Совсем улетели?

— Может, совсем. а может, на другое лето опять прилетят.

— А Мурка?

— А Мурка всё бегают, всё принохивается. Рада, что домой вернулась.

— Вот и я! — сказала, подбегая. Галинка. — Возьми яблоко... У тебя уже есть? Ну, ничего — будет два. Это тебе дедушка велел дать.

— Галинка, — сказал Вовка, — сейчас подсолнухи будем грызть.

— Зачем? — строго спросила Галинка. — Разве Петя хочет?

— Я хочу, — сказал Петя. — Они спелые!

— Тогда ладно!

И они побежали в огород, к подсолнуху.

Вот он стоит, высокий, с огромными листьями. Только теперь уже не золотой — все лепестки облетели, осыпались.

Зато вместо крохотных цветочков теперь в его корзинке много чёрных, зрелых семечек.

— Ого, сколько! — сказал Вовка.

— Больше тысячи, — сказал Петя. — На всех хватит!

Как они прощались с Галинкой

Потом они уселись все вместе на траву и стали по очереди выковыривать из корзинки подсолнуха семечки. Кожурка на этих семечках была ещё мягкая, не затвердела

и не высохла, но зёрна внутри были крупные, вкусные и сладкие, как у тех подсолнухов, которые им часто приходилось грызть зимой.

— Петя, — сказала Галинка, — вот интересно: посадил ты одно семечко, а гляди, сколько получилось! Если б ты собрал все семечки от подсолнуха и весной посадил в землю, тебе бы сада не хватило.

— Не хватило бы, — согласился Петя.

— А потом, — сказал Вовка, — если бы он собрал семена со всех подсолнухов и снова их посадил, у него целое подсолнучье поле получилось бы.

— Он один не управится, — сказала Галинка.

— А мы на что? Мы ему поможем! — воскликнул Вовка.

— Всё равно не управимся, — сказал Петя.

— Ну, тогда, — тряхнула головой Галинка, — мы попросим в колхозе трактор и сеялку.

— Тогда управимся, — сказал Петя.

— Тогда, конечно, управимся, — согласился и Вовка.

— А сегодня, — вдруг проговорила Галинка, — моя мама приехала.

— Ты рада? — спросил Петя.

— Рада-то рада, только завтра я уезжаю от бабушки и бабушки. Теперь скоро мне идти в школу.

— В школу? — удивились Петя и Вовка.

— В первый класс! — гордо сказала Галинка.

— А мы на тот год пойдём в школу, Петя, да? — воскликнул Вовка.

— Всё равно, — сказала Галинка, — меня-то вы не догоните. Вы будете в первом, а я уже во втором.

— Вот тоже, задаётся! — вдруг обиделся Вовка. — Значит, нам с Петей время не пришло, если мы не идём в школу. Правда, Петя?

— Конечно, не пришло, — проговорил Петя. — Мне — шесть!

— И мне шесть! — сказал Вовка.

— И мне шесть, — сказала Галинка, но тут же прибавила: — Только через пять дней будет уже семь.

— Пять дней не считается, — сказал Петя. — Если через пять дней тебе будет семь, значит тебе уже больше не шесть.

— Это правда, — согласилась Галинка. А потом, помолчав, спросила: — Провожать меня завтра пойдёте?

— Пойдём. — сказал Петя.

— До самого автобуса проводим, — прибавил Вовка.

Но на следующий день с самого утра зарядил такой дождь, что Петю не пустили гулять. И Петя только через окошко увидел, как Галинка с мамой, бабушкой и дедушкой шла к автобусу. Галинка была в красной непромокаемой накидке с капюшоном.

Она заметила Петю в окошке. Помахала ему, крикнула какое-то весёлое словечко и засмеялась.

Только Петя не расслышал, что это было за словечко. Разве услышишь, когда бабушка не позволила даже форточку открыть!

Как Петя увидел птицу-синицу

Уже с деревьев все листья облетели. Ни одного не осталось на ветках.

Уже огород весь опустел. Все овощи собрали с грядок. Лук висел на кухне, связанный в длинные золотистые плети. Морковь и свёкла были убраны в погреб и присыпаны сверху сухим песком. Огурцы, помидоры и капусту бабушка засолила в больших, пузатых кадушках. И теперь грядки в огороде были совсем не похожи на грядки, а просто лежала разрытая мокрая земля.

И все цветы завяли, почернели после утренних заморозков. А на дорожке, как раз перед крыльцом, стояла широкая дождевая лужа. Петя обходил эту лужу стороной, чтобы не зачерпнуть в калоши. А Вовка один раз захотел перескочить — и прыгнул в самую лужу. Брызги полетели выше Вовкиной головы.

Да, наступила сырая, холодная и скучная осень.

Но вот однажды к вечеру подул холодный северный ветер. Всё небо затянуло тучами. Земля сразу затвердела, высохла. Сверху медленно, по одной, стали слетать белые звёздочки-снежинки и ложиться на голые ветки деревьев, на увядшую траву, на дорожки, тротуары, крыши домов.

Когда на следующее утро бабушка растворила ставни, за окном было белым-бело.

— Вот и зимушка пришла! — сказала бабушка. — Вставай, Петенька.

Петя сунул ноги в тапочки и побежал к окошку.

— Пришла! Пришла! — закричал он. — Сейчас достану санки.

И вдруг он увидел: прямо перед окном на белом снегу прыгает небольшая птичка. И голова, и крылья, и хвост у этой птички были темносиние, только щёки около глаз были белые да грудка желтоватая.

— Гляди-ка, Петя, — сказала бабушка, — синица к нам в сад прилетела.

Синица? Птица-синица...

Петя так и замер.

Вот она какая, птица-синица! Наконец-то он её увидел!

Вдруг Петя испугался.

— Бабушка, — закричал он, — ведь она замёрзнет! Почему она не улетает в тёплые края?

— А зачем ей улетать? Ей и у нас будет хорошо. Она

птица зимняя. Разных личинок, червячков она себе отовсюду достанет. У неё клюв острый, крепкий... А всё-таки ты ей, Петушок, кормушку сколоти, выставь за окошко и кроши хлебushка, крупы. Пускай она приживётся в нашем саду. Полезная птица!

— Сделаю, сделаю! — воскликнул Петя. — Прямо сейчас же сделаю, пока не улетела.

И Петя стал поскорее одеваться. А сам всё поглядывал за окошко, где на белом снегу скакала проворная и весёлая птица-синица

Для дошкольного
возраста

Ответственный редактор
Г. Карпенко.
Художественный редактор
Н. Комарова.
Технический редактор
В. Колганов.

Корректор Г. Якушина.

Сдано в набор 30/III 1953 г. Подписано
к печати 6/VI 1953 г. Формат 65×92¹/₁₆—
2,5 бум. — 5,4 печ. л. (3,54 уч.-изд. л.).
Тираж 100 000 экз. А02233. Заказ № 349.
Цена 2 р. 60 к.

Фабрика детской книги Детгиза.
Москва, Судянский вал, 48.

Цена 2 р. 60 к

БИБЛИОТЕЧКА ДЕТСКОГО САДА

